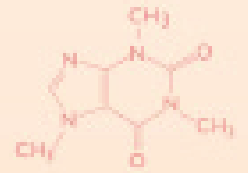

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 3(71) 2026

Reports Scientific Society

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова О.В.
 Бирженюк Г.М.
 Комиссаренко С.С.
 Атабекова А.А.
 Тарандо Э.Э.
 Малинина Т.Б.
 Ерофеева Т.И.
 Тютюнник В.М.
 Беднаржевский С.С.
 Петренко С.В.
 Надточий И.О.
 Чамсутдинов Н.Ю.

Учредитель:

МОО «Фонд развития науки и культуры»

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Экономическая теория

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

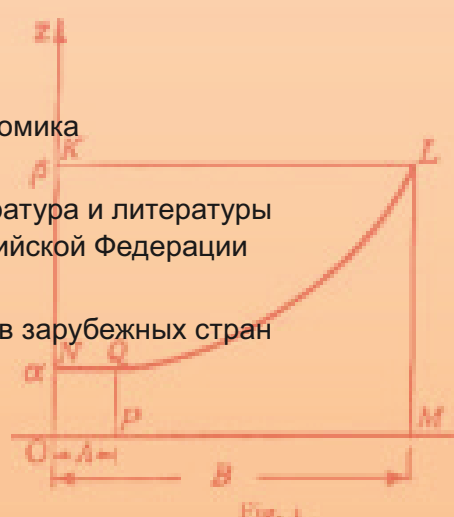
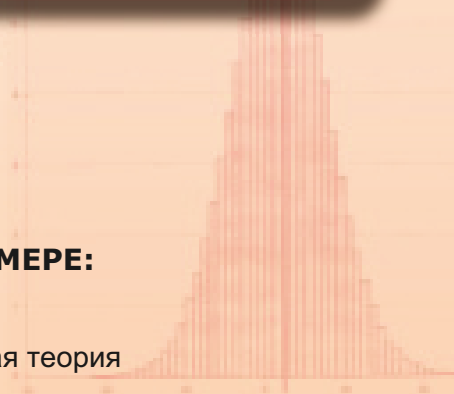
Региональная и отраслевая экономика

Финансы

Мировая экономика

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Языки народов зарубежных стран

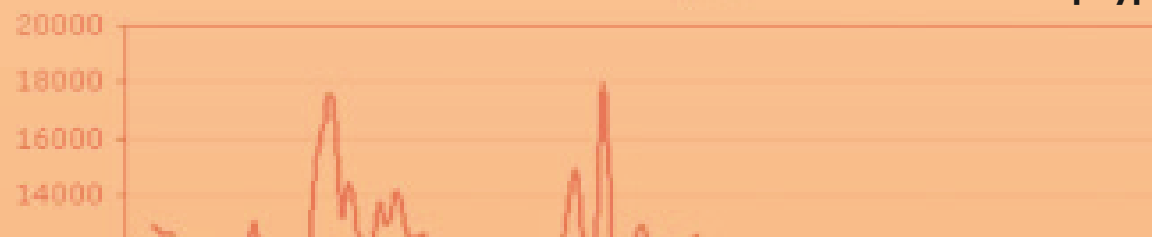
$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \frac{1}{4^n} + \dots$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

ISSN 2351-0609

Санкт-Петербург, 2026

$$\frac{\pi(x)}{x} = \frac{\pi(1)}{1 - \frac{1}{2^x}}$$

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Журнал «Reports Scientific Society» входит в перечень ВАК относится к категории К3.

Журнал публикуется 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ТУ78-01918.

Главный редактор:
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор:
В.С. Солодова

Редактор иностранного перевода:
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию:
В.С. Солодова

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в Российский индекс научного цитирования (Договор № 124-04/2011Р).

Для получения более подробной информации, пожалуйста, посетите веб-сайт:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

тел.: +79156788844

Мнение редакции может отличаться от мнения авторов.

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга, Тамбовский государственный технический университет, тел.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

Бирженюк Г.М. – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, тел.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru

Комиссаренко С.С. – доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы России, профессор кафедры социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Атабекова А.А. – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов, тел.: 8(495)4342712, E-mail: aatatabekova@gmail.com

Тарандо Е.Е. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, тел.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru

Малинина Т.Б. – доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; тел.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Ерофеева Т.И. – доктор филологических наук, руководитель школы социопсихолингвистики кафедры общего и славянского языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет, E-mail: genling.psu@gmail.com

Тютюнник В.М. – доктор технических наук, кандидат химических наук, профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного информационного центра Нобелевской премии, Академия естественных наук, тел.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru

Беднаржевский С.С. – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности, Сургутский государственный университет, лауреат Государственной премии в области науки и техники, Академия естественных наук и Международная энергетическая академия, тел.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru

Петренко С.В. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике, Липецкий государственный педагогический университет, тел.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru

Надточий И.О. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Воронежская государственная лесотехническая академия, тел.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru

Чамсутдинов Н.У. – доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии, Дагестанская государственная медицинская академия, член Российской академии естественных наук, заместитель председателя Дагестанского отделения Российского респираторного общества, тел.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

- Дмитриева Е.И., Степанян Л.М. Оценка кадрового потенциала в высшей школе ... 5
- Шендрикова О.О., Хрусталева С.П., Смотрова Т.И. Формирование системы финансового оздоровления производственных предприятий посредством налоговой оптимизации в условиях обеспечения экономической безопасности 10

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

- Зайцева И.В., Казначеева О.Х., Крон Р.В., Филимонов А.А. Моделирование размещения экономических объектов с учетом территориальных условий..... 16

Региональная и отраслевая экономика

- Иванов А.П., Белоусова Н.В. Угрозы репутационной безопасности предприятия и подходы к их нейтрализации..... 22
- Ревунов С.В., Безденежный А.С., Губачева Е.В. Концепция развития биоэкономики южного макрорегиона 29

Финансы

- Суханов Е.В. В экономике России не происходят разумные изменения..... 35

Мировая экономика

- Грибановская С.В., Семенова Ю.Е., Панова А.Ю. Исследование значимости взаимосвязи между стихийными бедствиями и экономическими последствиями 41

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

- Романова Е.Н. Роль креолизованных текстов в современной коммуникации..... 46

Языки народов зарубежных стран

- Прокуророва О.В., Синев Д.А. Возможности знакомства школьников с британским речевым этикетом на материале серии фильмов о медвежонке Паддингтоне 52

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Dmitrieva E.I., Stepanyan L.M. Assessment of Human Resources Potential in Higher Education 5

Shendrikova O.O., Khrustaleva S.P., Smotrova T.I. Formation of the System for Financial Recovery of Production Enterprises Through Tax Optimization in the Context of Ensuring Economic Security 10

Mathematical, Statistical, and Instrumental Methods in Economics

Zaitseva I.V., Kaznacheeva O.Kh., Kron R.V., Filimonov A.A. Modeling the Placement of Economic Facilities Taking into Account Territorial Conditions 16

Regional and Sectoral Economy

Ivanov A.P., Belousova N.V. Threats to Enterprise Reputational Security and Approaches to Neutralize them 22

Revunov S.V., Bezdenezhny A.S., Gubacheva E.V. A Concept of Bioeconomic Development in the Southern Macroregion 29

Finance

Sukhanov E.V. No Reasonable Changes in the Russian Economy 35

World Economy

Gribanovskaya S.V., Semenova Yu.E., Panova A.Yu. Research on the Essence of Correlation between Natural Disaster and Economic Consequences 41

PHILOLOGY

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

Romanova E.N. The Role of Creolized Texts in Modern Communication 46

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Prosecutor O.V., Sinev D.A. Learning Opportunities of Introducing British Speech Etiquette to Schoolchildren Based on a Series of Films about the Adventures of Paddington Bear 52

УДК 378.1

Оценка кадрового потенциала в высшей школе

Е.И. Дмитриева, Л.М. Степанян
(Россия)

E-mail: eidmitrieva@mail.ru

Ключевые слова и фразы: высшее образование; мотивация; оценка; управление персоналом.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ существующих взглядов на процедуру оценки профессорско-преподавательского состава. Задачи статьи: рассмотрение положительных и отрицательных моментов данных подходов. Гипотеза исследования состоит в том, что в современных условиях рейтинговая система оценки является наиболее гибкой. В статье используется эмпирический и аналитический инструментарий. В конце статьи представлены практические выводы.

Оценка персонала в системе управления кадрами – это одна из важнейших задач руководителя. По сути, речь идет о сборе и осмыслении информации, без которой невозможно принимать взвешенные управленческие решения. Через процедуру оценки руководитель получает не абстрактные характеристики, а реальное представление о людях, которые формируют потенциал организации. Именно поэтому оценка выступает одним из ключевых инструментов работы с человеческими ресурсами и позволяет адресно решать задачи кадровой политики [1].

Процедура оценки сопровождает практически все этапы кадровой работы. Она используется при приеме на работу, когда необходимо определить, насколько кандидат вписывается в профессиональные и корпоративные стандарты. К ней обращаются при решении о переводе сотрудника на другую должность, при планировании обучения, в период организационных преобразований. Оценка становится необходимой и в ситуациях сокращения штата или увольнения, поскольку позволяет опереться на объективные критерии, а не на субъективные впечатления.

Если говорить о функциях оценки персонала, то их можно свести к двум ключевым направлениям. Во-первых, это установление соответствия сотрудника требованиям должности. Здесь важно понять, обладает ли работник необходимыми знаниями, навыками и поведенческими характеристиками. Во-вторых, это анализ результативности труда. Иными словами, насколько эффективно человек выполняет возложенные на него обязанности и какой вклад он вносит в общие результаты организации.

Среди ключевых задач оценки персонала можно выделить несколько направлений, которые задают логику всей кадровой работы [7].

Прежде всего, это уточнение содержания должностных требований и круга обязанностей. Без четкого понимания того, что именно ожидается от сотрудника, сама оценка теряет опору. Далее следует установление профессиональной пригодности кандидата к конкретной позиции. Важно не просто сопоставить резюме с формальными критериями, а увидеть реальное соответствие компетенций задачам должности.

Не менее значима оценка готовности сотрудника к переходу на новую ступень профессиональной иерархии. Повышение – это не награда, а новая зона ответственности. Поэтому необходимо понимать, обладает ли человек нужными ресурсами для такого шага [8].

Важной задачей остается выявление сильных и слабых сторон как действующих работников, так и соискателей. Сильные стороны формируют кадровый потенциал, слабые – указывают на точки роста. На этой основе определяется потребность в обучении и подбираются формы ее диагностики. Обучение в данном случае выступает не как формальность, а как инструмент развития [8].

Оценка также позволяет проанализировать совместимость сотрудников внутри коллектива. Даже высококвалифицированные специалисты не всегда образуют эффективную команду. Взаимодействие, стиль коммуникации и ценностные установки играют здесь существенную роль.

Отдельного внимания требует выявление причин низкой результативности труда. За внешне простыми показателями могут скрываться организационные сбои, дефицит мотивации или несоответствие должности. Грамотная оценка помогает увидеть эти причины [7].

Кроме того, в рамках оценочных процедур осуществляется отбор специалистов, способных возглавить новые направления работы. Это своего рода поиск точек роста внутри самой организации. Завершается данный перечень задач подготовкой обоснованных предложений по совершенствованию системы управления персоналом. Таким образом, оценка становится не только диагностическим инструментом, но и основой для стратегических решений в кадровой политике [7; 8].

Таким образом, оценка персонала – это не разовая процедура, а постоянный аналитический процесс. Он позволяет увидеть реальную картину кадрового потенциала и своевременно корректировать управленческие решения. Без такой работы управление людьми превращается в интуитивный эксперимент, тогда как системная оценка делает его осмысленным и стратегически выверенным.

Как отмечает М.А. Довлетмурзаева, «процесс оценивания – сложная управленческая деятельность, включающая в себя несколько иерархических уровней:

- первый уровень (фокус) – оценка работника;
- второй уровень – компоненты оценки, группы критериев;
- третий уровень – оценка качества» [4].

Оценка направлена на изыскание резервов повышения производительности труда и заинтересованности работника в результатах своего труда и работы всей организации [6].

Понятие оценки тесно связано (но в то же время, значительно шире) с понятием аттестации персонала. Под аттестацией принято понимать формальную процедуру проверки и выявления соответствия профессиональной квалификации, уровня компетенций и других значимых качеств требованиям, предъявляемым к должности. Основными задачами аттестации являются:

- «стимулирование целенаправленного, непрерывного повышения уровня квалификации работников;
- определение необходимости повышения квалификации работников;
- повышение эффективности и качества деятельности;
- выявление перспектив использования потенциальных возможностей работников;
- учет официальных требований;
- обеспечение дифференциации размеров оплаты труда работников» [7].

Использование подобных формальных методов оценки, безусловно, играет важную роль в управлении персоналом. Так, $\frac{3}{4}$ компаний в США применяют подобные методики. Их применение позволяет компаниям повысить управляемость человеческими ресурсами. Процедуры оценки стимулируют активную работу руководителей с подчиненными и контроль за их деятельностью [7].

При проведении оценки персонала необходимо учитывать, что деятельность работника должна оцениваться, опираясь на общие цели компании, цели определенного подразделения, функциональные цели сотрудника (т.е. должен быть реализован принцип «оценивания по целям»).

В мировой практике применяются следующие способы оценки персонала (на основе классификации по методу обработки данных): ранговый метод, анкетирование, личностные опросники, тесты способностей, метод балльной оценки, метод независимых судей, интервью, матричный метод, анализ документов, групповые дискуссии, деловые игры, кейсы, метод суммы оценок, тестирование, *MBO* и *performance management*, оценка по *KPI*, методика «360 градусов», ассессмент-центр.

Под оценкой профессиональной деятельности преподавателя Т.М. Рябова понимает способ определения значимости работы конкретного преподавателя. Речь идет не просто о подсчете публикаций или часов нагрузки. В центре внимания – вклад человека в образовательный процесс и научную среду.

Е.В. Барбашова обращает внимание на принципы, без которых сама процедура теряет смысл. Преподаватель не должен сомневаться в объективности оценки. Он должен понимать, какую пользу она может принести для его профессионального роста. Важно также, чтобы были ясны пути устранения выявленных недостатков. И, наконец, у преподавателя должна сохраняться внутренняя мотивация к развитию, а не ощущение формального контроля.

О.Б. Главатских подчеркивает другую важную мысль. Преподаватель был и остается центральной фигурой высшей школы. От его творческой энергии напрямую зависит динамика развития вуза. Нельзя рассматривать эту творческую деятельность в отрыве от личностных и деловых качеств. Профессионализм в аудитории тесно связан с характером, ценностями, стилем общения.

Т.М. Рябова выделяет ряд принципов, на которых должна строиться оценка профессорско-преподавательского состава: объективность, справедливость, диагностичность, практическая направленность, научная обоснованность, значимость каждого показателя и полнота охвата деятельности. Эти ориентиры задают рамку, в которой оценка становится не формальной процедурой, а инструментом развития как отдельного преподавателя, так и университета в целом.

Одной из сложнейших проблем при оценке деятельности профессорско-преподавательского состава (**ППС**) является разработка критериев. Под критерием принято понимать признак или правило, на основании которых производится оценка, определение или классификация чего-либо, нечто, выступающее как мерило суждения, экспертной

оценки [5].

Еще одной сложностью является проблема повышения объективности оценки. В случае использования субъективных процедур (что довольно часто применяется в педагогическом сообществе в форме, скажем, индивидуальных отчетов преподавателей перед заведующим кафедрой или коллективом кафедры, а также при анкетировании студентов) противоречия между администрацией и работником проявляются наиболее ярко. Возможные негативные или недостаточно высокие результаты такой оценки воспринимаются как несправедливые и вызывают скрытое или явное возражение со стороны работников. Для большей достоверности и объективности оценки работников известны три приема:

- а) оценка должна быть комплексной;
- б) оценка должна формироваться несколькими параметрами;
- в) при оценке одних и тех же характеристик работников должны быть задействованы различные методы оценки и организационные приемы их реализации [3].

В последнее время в сфере оценки ППС большую популярность получила рейтинговая модель. Для ее успешного функционирования необходимо выполнение следующих условий:

- стремление руководства вуза к внедрению данной системы;
- наличие квалифицированных специалистов для разработки модели и методики рейтинговой оценки;
- участие самих преподавателей в разработке критериев оценки;
- обучение сотрудников основополагающим моментам оценки;
- автоматизация работ;
- создание процедуры мониторинга показателей качества образования.

Список литературы

1. Барбашова, Е.В. Оценка персонала вузов: экспертно-аналитический подход / Е.В. Барбашова. – Орел. – 2016. – 144 с.
2. Главатских, О.Б. Методологические проблемы оценки преподавателей вуза / О.Б. Главатских // Управление персоналом. – Екатеринбург. – 1999. – С. 20.
3. Гужавина, Т.А. Трудовой потенциал как часть производительных сил региона / Т.А. Гужавина // Управление персоналом. – Екатеринбург. – 1999. – С. 3–4.
4. Довлетмурзаева, М.А. Обеспечение роста инновационного потенциала вуза на основе его кадрового развития: автореф. дисс. к-та экон. наук / М.А. Довлетмурзаева. – М. – 2005. – 24 с.
5. Калашникова, Н.Г. Экспертиза и оценка инновационной деятельности педагогических работников / Н.Г. Калашникова, И.Н. Овсиевская. – Барнаул. – 2014. – 92 с.
6. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М. – 2003. – 336 с.
7. Кравчук, Т.Н. Методические рекомендации по подготовке к аттестации педагогических работников / Т.Н. Кравчук. – Ухта. – 2017. – 27 с.
8. Михайлов, Ю.В. Методы оценки персонала и повышения его квалификации (зарубежный опыт) / Ю.В. Михайлов. – Норильск. – 2006. – 117 с.
9. Рябова, Т.М. Оценка профессиональной деятельности ППС вузов в условиях модернизации высшего образования: автореф. дисс. к-та социол. наук / Т.М. Рябова. – М. – 2011. – 25 с.
10. Дмитриева, Е.И. Анализ практики организации оценки работы преподавателей в

высшем образовании / Е.И. Дмитриева, И.И. Плужникова, Е.А. Оганесян // Перспективы науки. – 2022. – № 10(157). – С. 253–255.

References

1. Barbashova, Ye.V. Otsenka personala vuzov: ekspertno-analiticheskiy podkhod / Ye.V. Barbashova. – Orel. – 2016. – 144 s.
2. Glavatskikh, O.B. Metodologicheskiye problemy otsenki prepodavateley vuza / O.B. Glavatskikh // Upravleniye personalom. – Yekaterinburg. – 1999. – S. 20.
3. Guzhavina, T.A. Trudovoy potentsial kak chast' proizvoditel'nykh sil regiona / T.A. Guzhavina // Upravleniye personalom. – Yekaterinburg. – 1999. – S. 3–4.
4. Dovletmurzayeva, M.A. Obespecheniye rosta innovatsionnogo potentsiala vuza na osnove yego kadrovogo razvitiya: avtoref. diss. k-ta ekon. nauk / M.A. Dovletmurzayeva. – M. – 2005. – 24 s.
5. Kalashnikova, N.G. Ekspertiza i otsenka innovatsionnoy deyatel'nosti pedagogicheskikh rabotnikov / N.G. Kalashnikova, I.N. Ovsyevskaya. – Barnaul. – 2014. – 92 s.
6. Kibanov, A.YA. Upravleniye personalom organizatsii / A.YA. Kibanov, I.B. Durakova. – M. – 2003. – 336 s.
7. Kravchuk, T.N. Metodicheskiye rekomendatsii po podgotovke k attestatsii pedagogicheskikh rabotnikov / T.N. Kravchuk. – Ukhta. – 2017. – 27 s.
8. Mikhaylov, YU.V. Metody otsenki personala i povysheniya yego kvalifikatsii (zarubezhnyy opyt) / YU.V. Mikhaylov. – Noril'sk. – 2006. – 117 s.
9. Ryabova, T.M. Otsenka professional'noy deyatel'nosti PPS vuzov v usloviyakh modernizatsii vysshego obrazovaniya: avtoref. diss. k-ta sotsiol. nauk / T.M. Ryabova. – M. – 2011. – 25 s.
10. Dmitriyeva, Ye.I. Analiz praktiki organizatsii otsenki raboty prepodavateley v vysshem obrazovanii / Ye.I. Dmitriyeva, I.I. Pluzhnikova, Ye.A. Oganesyanyan // Perspektivy nauki. – 2022. – № 10(157). – S. 253–255.

Assessment of Human Resources Potential in Higher Education

E.I. Dmitrieva, L.M. Stepanyan
(Russia)

Key words and phrases: human resources management; higher education; assessment; motivation.

Abstract: The purpose of this article is to analyze existing views on the faculty evaluation process. The objectives are to examine the advantages and disadvantages of these approaches. The research hypothesis assumes that in today's environment, a rating system is the most flexible. The article utilizes empirical and analytical tools. Practical conclusions are presented at the end of the article.

© Е.И. Дмитриева, Л.М. Степанян, 2026

УДК 343

Формирование системы финансового оздоровления производственных предприятий посредством налоговой оптимизации в условиях обеспечения экономической безопасности

О.О. Шендрикова, С.П. Хрусталева, Т.И. Смотрова
(Россия)

E-mail: oli-shendro@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: механизм; налоговая оптимизация; промышленные предприятия; санация; система; финансовое оздоровление; экономическая безопасность.

Аннотация: Одним из способов достижения стабилизации деятельности предприятия в условиях сложившихся внешних политических, экономических и социальных факторов является оптимизация налогообложения посредством формирования на предприятии системы финансового оздоровления. Цель исследования: на основании анализа теоретических основ финансового оздоровления предприятий наряду с исследованием легальных способов налоговой оптимизации производственных предприятий разработать систему управления финансовым оздоровлением промышленного предприятия в условиях налоговой оптимизации промышленных предприятий. Задачи: исследование направлений налоговой оптимизации промышленных предприятий; выделение механизма налоговой оптимизации в целях финансового оздоровления; разработка системы управления процедурой финансового оздоровления промышленного предприятия в условиях налоговой оптимизации. Гипотеза исследования заключается в утверждении, что сбалансированная налоговая оптимизация деятельности промышленных предприятий способствует их финансовому оздоровлению и повышает экономическую безопасность. Методы: в статье были использованы методы логического и сравнительного анализа практик налоговой оптимизации предприятий. Результаты исследования: в рамках анализа деятельности промышленных предприятий наряду с исследованием подходов к финансовому оздоровлению и изучением особенностей легальных способов налоговой оптимизации рассмотрены факторы, обуславливающие результаты деятельности. На основании обозначенных факторов разработана и предложена

система управления процедурой финансового оздоровления в условиях налоговой оптимизации промышленных предприятий. Рассмотрена сущность механизма финансового оздоровления в рамках налоговой оптимизации.

В современных хозяйственных условиях актуальность проблемы обеспечения экономически безопасного развития предприятия, а также формирования прочного потенциала для будущего роста обусловлена необходимостью внедрения новых управленческих подходов. Требуется разработать такие стратегические альтернативы, которые позволят компании надолго сохранить конкурентные преимущества. Достичь этого можно за счет разработки и внедрения планов финансового оздоровления, поиска источников привлечения инвестиционных ресурсов, проведения антикризисных мероприятий, использования инфраструктуры, сопровождающей реабилитационные процедуры, а также применения мер государственной поддержки.

В статье сделан акцент на специфику деятельности промышленных предприятий в текущих условиях, которая определяется характером и особенностями их работы.

Необходимость оптимизации налогообложения продиктована прежде всего финансово-экономической обстановкой, сложившейся в России. На фоне падения спроса на выпускаемую продукцию, увеличения издержек промышленных предприятий и исчерпания внутренних резервов перед бизнесом возникает ряд крайне сложных задач, связанных с удержанием рыночных позиций и восстановлением платежеспособности. Один из способов достижения этих целей – оптимизация налоговых отчислений через формирование на предприятии системы финансового оздоровления. Финансовое оздоровление представляет собой процедуру, вводимую с целью восстановления платежеспособности компании и предоставления ей возможности самостоятельно урегулировать задолженность перед кредиторами. Финансовая санация предприятия в первую очередь подразумевает оценку его текущего финансового положения, анализ тенденций его изменения, применение методов диагностики и раннего выявления признаков несостоятельности (банкротства), а также определение путей, инструментов, стратегии и тактики, реализация которых способна обеспечить оздоровление. В настоящее время одной из ключевых проблем финансового состояния компаний выступает нехватка денежных средств как для ведения текущей хозяйственной деятельности, так и для обеспечения расчетов с кредиторами [2; 3]. Для повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий необходимо сократить количество ошибочно принимаемых налоговых решений и, соответственно, уровень разнообразных налоговых рисков [1].

Поскольку налоговые платежи являются одной из главных статей расходов любого предприятия, планирование в области налогообложения выступает неотъемлемой частью общей стратегии его финансового оздоровления. Оптимизация налогообложения преследует цель сократить объем налоговых отчислений, по которым у налогоплательщика имеются соответствующие обязательства, минимизировать штрафные санкции со стороны налоговых органов, а также исключить финансовые риски. Помимо этого, целью данного процесса может выступать отсрочка уплаты налогов, т.е. речь идет о переносе срока исполнения налоговых обязательств на более длительный период.

В соответствии с законом налоговая оптимизация включает элементы, представленные на рис. 1.

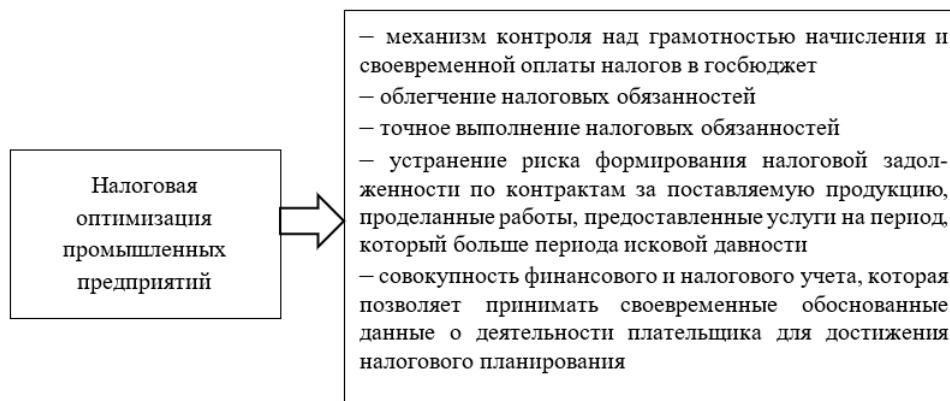

Рис. 1. Направления налоговой оптимизации промышленных предприятий

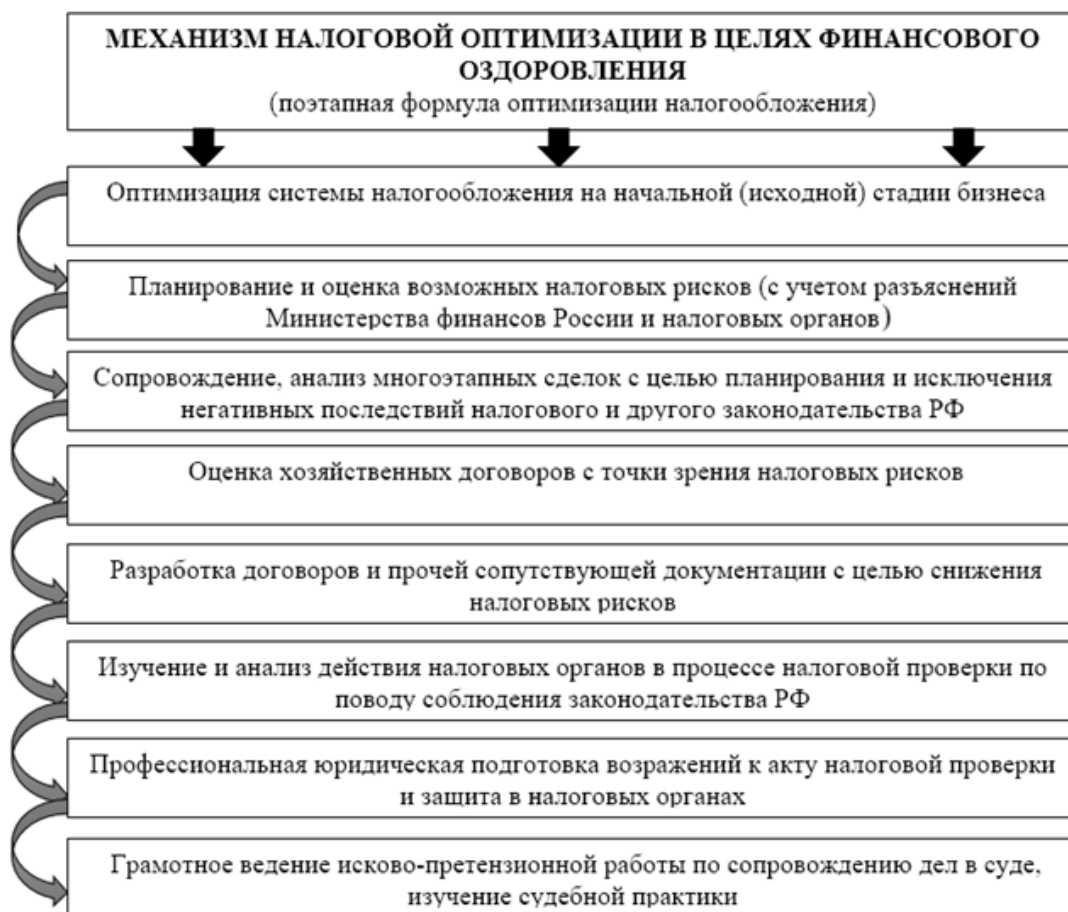

Рис. 2. Механизм налоговой оптимизации в целях финансового оздоровления

Механизм налоговой оптимизации в целях финансового оздоровления представлен на рис. 2. Основным инструментом системы финансового оздоровления в условиях налоговой оптимизации производственного предприятия выступает налоговое планирование. Налоговая оптимизация и планирование на промышленном предприятии представляют

Рис. 3. Рекомендуемая система управления процедурой финансового оздоровления промышленного предприятия в условиях налоговой оптимизации

собой процесс, опирающийся на системный подход и использующий результаты различных экономических, финансовых и юридических наук. Промышленные предприятия как объекты, регулярно проверяемые налоговыми инспекциями, обязаны внедрять современ-

ные способы осуществления налогового планирования. Для процесса налогового планирования характерна следующая последовательность этапов: анализ хозяйственной деятельности, выявление ключевых налоговых проблем, разработка и внедрение налоговых схем, включение полученных результатов в отчетность [4].

Каждое предприятие имеет право использовать допустимые законом средства, приемы и способы для максимального сокращения своих налоговых обязательств [3; 4]. В рамках апробации результатов исследований, представленных в статье, авторами была разработана система управления процедурой финансового оздоровления в условиях налоговой оптимизации для промышленного предприятия. На рис. 3 представлен перечень этих элементов.

Предложенный авторами финансовый механизм оздоровления промышленных предприятий представляет собой комплекс инструментов воздействия на финансы организации. Данный механизм нацелен на выстраивание работы компании в финансовой области, рациональное управление активами предприятия и источниками их формирования, а также на достижение запланированных результатов деятельности.

По итогам исследования были получены следующие результаты:

- уточнены направления налоговой оптимизации промышленного предприятия;
- сформирован механизм налоговой оптимизации в целях финансового оздоровления;
- рекомендована система управления процедурой финансового оздоровления промышленного предприятия в условиях налоговой оптимизации.

Их комплексное использование направлено на финансовое оздоровление промышленного предприятия, повышение его конкурентоспособности и способствует росту экономической безопасности.

Список литературы

1. Веряскина, И.Ю. Диагностика финансового состояния предприятия и методы повышения ключевых показателей / И.Ю. Веряскина // Финансовые рынки и банки. – 2026. – № 1. – С. 278-280.
2. Хрусталева, С.П. Инструменты поддержки принятия управленческих решений в рамках реализации процессов стратегического развития и наращивания инвестиционного потенциала на отечественных промышленных предприятиях / С.П. Хрусталева, О.О. Шендрикова, Н.Н. Макаров // Reports Scientific Society. – 2025. – № 12(68). – С. 5–9.
3. Перфилова, Т.Г. Современные проблемы стабилизации финансового состояния предприятия / Т.Г. Перфилова, Т.П. Решетникова // Архитектура финансов: вызовы новой реальности : Сборник материалов Республиканской конференции, Донецк, 20 марта 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет. – 2025. – С. 104–108.
4. Шендрикова, О.О. Механизм управления финансовой устойчивостью предприятия / О.О. Шендрикова, Т.И. Смотровая, О.Н. Григорова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 7(180). – С. 1259–1269.

References

1. Veryaskina, I.YU. Diagnostika finansovogo sostoyaniya predpriyatiya i metody povysheniya klyuchevykh pokazateley / I.YU. Veryaskina // Finansovyye rynki i banki. – 2026. – № 1. – S. 278-280.

2. Khrustaleva, S.P. Instrumenty podderzhki prinyatiya upravlencheskikh resheniy v ramkakh realizatsii protsessov strategicheskogo razvitiya i narashchivaniya investitsionnogo potentsiala na otechestvennykh promyshlennykh predpriyatiyakh / S.P. Khrustaleva, O.O. Shendrikova, N.N. Makarov // Reports Scientific Society. – 2025. – № 12(68). – S. 5–9.

3. Perfilova, T.G. Sovremennyye problemy stabilizatsii finansovogo sostoyaniya predpriyatiya / T.G. Perfilova, T.P. Reshetnikova // Arkhitektura finansov: vyzovy novoy real'nosti : Sbornik materialov Respublikanskoy konferentsii, Donetsk, 20 marta 2025 goda. – Donetsk: Donetskii natsional'nyy tekhnicheskii universitet. – 2025. – S. 104–108.

4. Shendrikova, O.O. Mekhanizm upravleniya finansovoy ustoychivost'yu predpriyatiya / O.O. Shendrikova, T.I. Smotrova, O.N. Grigorova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2025. – № 7(180). – S. 1259–1269.

Formation of the System for Financial Recovery of Production Enterprises Through Tax Optimization in the Context of Ensuring Economic Security

O.O. Shendrikova, S.P. Khrustaleva, T.I. Smotrova
(Russia)

Key words and phrases: industrial enterprises; tax optimization; financial recovery; rehabilitation; system; mechanism; and economic security.

Abstract: One of the ways to achieve stabilization of the enterprise activity in the conditions of the current external political, economic and social factors is the optimization of taxation through the formation of the enterprise financial recovery system. The purpose of the study is to develop a system of management of financial recovery of an industrial enterprise in the conditions of tax optimization of industrial enterprises, using the analysis of the theoretical foundations of financial recovery of enterprises and the study of legal ways of tax optimization of production enterprises. The tasks include examining the directions of tax optimization of industrial enterprises; allocating the mechanism of tax optimization for the purpose of financial recovery; developing the management system for the procedure of financial recovery of an industrial enterprise in the conditions of tax optimization. The research hypothesis is based on the assumption that balanced tax optimization of industrial enterprises contributes to their financial recovery and enhances their economic security. The article employs logical and comparative analysis methods to examine the practices of tax optimization at enterprises. Research findings are as follows: Within the framework of the analysis of activities of industrial enterprises, along with the study of approaches to financial recovery and the specifics of legal tax optimization methods, the factors determining performance were examined. Based on these factors, a system for managing the financial recovery process within the context of tax optimization for industrial enterprises was developed and proposed. The essence of the financial recovery mechanism within the framework of tax optimization is examined.

© O.O. Шендрикова, С.П. Хрусталева, Т.И. Смотровая, 2026

УДК 51.77

Моделирование размещения экономических объектов с учетом территориальных условий

И.В. Зайцева, О.Х. Казначеева, Р.В. Крон, А.А. Филимонов
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: возмущения; математическая модель; оптимизация; риски; экономика.

Аннотация: В статье рассматривается постановка оптимизационных задач для исследования рисков в процессе возмущений на ту или иную отрасль экономики. Целью работы является исследование оптимизационных задач для выявления рисков в процессе минимизации или максимизации возмущений на различные отрасли экономики. Задачи работы: определить условия минимизации (максимизации) количества рисков; определить условия функционирования; рассмотреть различные стратегии. Представленный в статье подход позволяет решать оптимизационные подзадачи для исследования возмущений на отрасли экономики. Для оптимального решения исходной математической задачи используется теоретико-игровой метод.

...

Пусть задана область D и ее подобласть $X \subseteq D$. В области D расположены источники рисков с мощностями $Q_i, i \in I$, где I – конечное множество ($i = 1, \dots, n$) с координатами (x_i, y_i, H_i) . На положение источников могут быть наложены ограничения вида $(x_i, y_i) \in D'$, где D' – подобласть $D, D' \subset D$. Пусть также задана функция распределения для возмущения в области X . Количество рисков, выпавших в области X , может быть найдено по формулам пункта 1.

Рассмотрим постановки основных оптимизационных задач. Пусть имеются два эксперта. Первый эксперт выбором координат источников (x_i, y_i, H_i) , а также их мощностей Q_i стремится максимизировать (минимизировать) суммарное количество рисков $\hat{\sigma}$, выпавших в области X . Второй эксперт выбором положения области X стремится минимизировать (максимизировать) это количество.

В получающемся конкурентном процессе Γ функция $\hat{\sigma}((x_i, y_i, H_i), \{Q_i\}, X)$, дающая количество рисков, является функцией дохода. Множество наборов $((x_i, y_i, H_i), \{Q_i\})$ составляет множество стратегий первого эксперта. Множество областей $X, X \subset D$ – множество

тегий второго эксперта.

Если эксперт I стремится максимизировать $\hat{\sigma}$, а эксперт II – минимизировать, то решением конкурентного процесса будет ситуация равновесия, при которой любое изменение стратегии первого эксперта может лишь уменьшить $\hat{\sigma}$, а изменение стратегии второго эксперта – увеличить $\hat{\sigma}$.

Можно рассматривать задачу, когда оба эксперта выбирают, соответственно, координаты источников и область X так, чтобы минимизировать (максимизировать) количество рисков в X . Возможны различные варианты постановок такой задачи.

Область X может быть фиксирована (экономически важный район). Требуется выбрать расположение источников $(x_i, y_i) \in D$ так, чтобы при заданном риске возмущение X (или его математическое ожидание) было минимальным.

В другой постановке источники возмущения могут быть фиксированы, а положение области может меняться. Возможна и следующая постановка. Требуется найти подобласть $D_* \subset D$, где возмущения от заданных источников не будут превышать допустимой нормы. В этой подобласти нужно выбрать X из условия удовлетворения другим критериям оптимальности.

Наконец, можно рассматривать задачу оптимизации, когда выбираются и координаты источников и положение области X . Возможны и другие модификации в постановке оптимизационных задач.

Перенос возмущений в ту или иную отрасль осуществляется в основном за счет риска. Риски можно разделить на средний поток, сравнительно медленно меняющийся, и флуктуации. Перенос средним потоком описывается конвективными членами в уравнении баланса, перенос мелкомасштабными флуктуациями описывается диффузионным приближением. Уравнение для концентрации рисков в отрасли q для элементов со скоростью перемещения w имеет вид:

$$\frac{\partial q}{\partial t} + u \frac{\partial q}{\partial x} + v \frac{\partial q}{\partial y} - w \frac{\partial q}{\partial z} = K \left(\frac{\partial^2 q}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 q}{\partial y^2} \right), \quad (1)$$

где u, v – горизонтальные компоненты; K – коэффициент возмущений.

Если возмущение направлено под углом α к оси OX и точечный источник с распределением по скоростям $Q(W)$ расположен в точке с координатами (x_0, y_0, H) , то преобразование:

$$\begin{aligned} x' &= (x - x_0) \cos \alpha + (y - y_0) \sin \alpha, \\ y' &= (x - x_0) \sin \alpha + (y - y_0) \cos \alpha \end{aligned} \quad (2)$$

переводит уравнение (1) в:

$$\frac{\partial q}{\partial t} + |v| \frac{\partial q}{\partial x'} - w \frac{\partial q}{\partial z} = K \left(\frac{\partial^2 q}{\partial x'^2} + \frac{\partial^2 q}{\partial y'^2} \right), \quad (3)$$

где $|v|$ – абсолютная величина горизонтальной скорости риска.

Пусть в момент $t = 0$ в точке $x = 0, y = 0, z = H$ произошел выброс возмущения. Реше-

ние уравнения (3) для мгновенного источника при условии $q|_{t=0} = Q(w)\delta(x)\delta(y)\delta(z-H)$ имеет вид (δ – дельта-функция Дирака):

$$q = \frac{Q\delta(t-(H-z)/w)}{4\pi Kwt} \exp\left[-\frac{(x'-|v|t)^2}{4Kt} - \frac{y^2}{4Kt}\right]. \quad (4)$$

Поверхностная концентрация возмущения σ на уровне $z = 0$ на момент времени t_1 выражается формулой:

$$\sigma(x, y, t_1) = \int_0^{t_1} wq dt. \quad (5)$$

Риски, изменяющиеся со скоростью w , достигают отрасли в момент $t = H/w$, если $t_1 > H/w$, то поверхностная концентрация будет:

$$\sigma = \frac{Q(w)w}{4\pi HK} \exp\left[-\frac{(x' - \frac{H|v|}{w})^2}{4KH} - \frac{y^2w}{4KH}\right]. \quad (6)$$

Полная поверхностная концентрация на момент t_1 дается выражением:

$$\hat{\sigma}(x', y', t_1) = \int_{w_1}^{\infty} \sigma q(w) dw, w_1 = \frac{H}{t_1}. \quad (7)$$

При $w = 0$ ($t_1 = \infty$) получаем полную концентрацию $\hat{\sigma}(x', y')$ рисков всевозможных скоростей. Для распределения частиц по скоростям вида

$$Q(w) = Aw^n e^{-aw} \quad (8)$$

интеграл (7) можно найти аналитически. В результате имеем:

$$\hat{\sigma}(x', y') = \frac{Ae^{\frac{x'|v|}{2k}}}{4\sqrt{\pi KH}} \beta^{1+\frac{n}{2}} \gamma^{\frac{5-n}{4}} \frac{1}{2} k_{n+2}(2\sqrt{\beta\gamma}), \quad (9)$$

где

$$\beta = \frac{|v|^2 H}{4K}, \quad \gamma = a + \frac{x'^2 y^2}{4KH}; \quad (10)$$

$K_{n+2}(\zeta)$ – функция Макдональда порядка $n + 2$, для больших ζ приближенно имеем

$$k_n(\zeta) = \sqrt{\frac{\pi}{2\zeta}} e^{-\zeta}.$$

При этом (9) приобретает вид:

$$\hat{\sigma}(x', y') = \frac{A e^{\frac{x'|y|}{2k}}}{4\sqrt{\pi KH}} \beta^{\frac{3+n}{4}} e^{-2\sqrt{\beta}\gamma} \gamma^{-\frac{5-n}{4}}. \quad (11)$$

В случае точечного источника, расположенного в точке X_0, Y_0 , и произвольного направления риска нужно взять в формулах (9), (11)

$$\gamma = a + \frac{(x-x_0)^2 + (y-y_0)^2}{4KH},$$

а экспоненциальный множитель иметь в виде $\exp\{[(x-x_0)u + (y-y_0)v] / 2K\}$.

Аналогично решается задача о возмущении поверхности стационарным точечным источником, расположенным в точке (X_0, Y_0, H) . Для нескольких источников, расположенных в точках (x_i, y_i, H_i) , нужно взять сумму соответствующих решений с заменой x_0, y_0, H на x_i, y_i, H_i .

В приведенных ранее формулах скорость возмущения постоянна. Можно видоизменить постановку задач. Обычно известны данные о скоростях и направлениях рисков в данной местности по отраслям. Тогда можно задать вероятность $p(\alpha, |v|)$ того, что риск имеет скорость $|v|$ и направление α . В этом случае можно найти математическое ожидание плотности возмущения:

$$\hat{P}(x, y) = \int p(\alpha, |v|) \Pi(x, y) d\alpha d|v|. \quad (12)$$

В уравнении (1) учитывается диффузия во всех горизонтальных направлениях. На практике часто пренебрегают диффузионным возмущением в направлении риска, учитывая его только в направлении, ортогональном риску. При выборе оси $0x'$ в направлении риска вместо уравнения (3) будем иметь:

$$\frac{\partial q}{\partial t} + |v| \frac{\partial q}{\partial x'} - w \frac{\partial q}{\partial z} = K \frac{\partial^2 q}{\partial y'^2}. \quad (13)$$

Решая уравнение (13) с начальными данными $q|_{t=0} = Q(w) \delta(x') \delta(y') \delta(z-H)$, получим:

$$q = \frac{Q \delta(z+wt-H) \delta(x'-|v|t)}{2\sqrt{\pi Kt}}. \quad (14)$$

Возмущения со скоростью падения w осаждаются только при $x' = |v|H/w$. В интервале времени $0 < t < t_1$ достигнут баланс поверхности возмущения со скоростями, большими $w_1 = |v|H/w$. Поэтому плотность возмущений σ будет отлична от нуля в полосе $0 < x' < |v|t$. В этой полосе:

$$\sigma = \frac{Q \left(\frac{|v|H}{x'} \right) \sqrt{|v|}}{2\sqrt{\pi Kx'}} e^{-\frac{|y|^2}{4Kx'}}. \quad (15)$$

Переход к источнику, расположенному в точке x_0, y_0 при произвольном положении осей координат, дается заменой (2). Той же формулой (15) с заменой σ на Π дается поток

возмущений на поверхность $z = 0$ в единицу времени, если Q – количество рисков, выбрасываемых в единицу времени стационарным источником. За время экспозиции T на площадку S выпадает:

$$P = T \int \Pi dS. \quad (16)$$

Очевидно, что максимальное количество будет на следе $y' = 0$ при x' , определяемом из условия

$$\frac{\partial}{\partial x'} \left(\frac{1}{\sqrt{x'}} Q \left(\frac{|v|H}{x'} \right) \right) = 0.$$

Для распределения вида (8) максимум будет в точке $x_* = \frac{|v|Ha}{n+1/2}$, $y_* = 0$.

Таким образом, при выпадении смеси рисков вдали от источника, где в основном осаждаются мелкие риски, следует учитывать вертикальную диффузию и условия поглощения возмущений поверхностью, зависящие от свойств этой поверхности. С течением времени возмущения могут ослаблять свое действие. Поскольку условия распространения на этот процесс не влияют, нужно просто умножить найденное решение уравнения (1) на известную функцию времени. Если убыль возмущения происходит в отрасли и пропорциональна концентрации, то можно видоизменить уравнение (1), добавив в правую часть член φq , где φ – константа, характеризующая скорость убывания.

Список литературы

1. Зайцева, И.В. Математическое моделирование задачи многоагентного взаимодействия перемещения ресурсов / И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, А.С. Шебукова, А.А. Филимонов // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11. – С. 6–10.
2. Зайцева, И.В. Моделирование цикличности развития в системе экономик / И.В. Зайцева, О.А. Малафеев, А.В. Степкин, М.В. Черноусов, Е.В. Кособлик // Перспективы науки. – 2020. – № 10(133). – С. 173–176.
3. Зайцева, И.В. Управление динамикой конкурентного взаимодействия между предприятиями / И.В. Зайцева, А.И. Кирьянен, О.А. Малафеев, О.Х. Казначеева, М.Г. Казначеева // Перспективы науки. – 2021. – № 6(141). – С. 39–42.
4. Zaitseva, I.V. Mathematical model of network flow control / I.V. Zaitseva, O.A. Malafeyev, V.V. Zakharov, T.E. Smirnova, L.M. Novozhilova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 1. 1st International Conference on Innovative Informational and Engineering Technologies. – 2020. – P. 012036.

References

1. Zaytseva, I.V. Matematicheskoye modelirovaniye zadachi mnogoagentnogo vzaimodeystviya peremeshcheniya resursov / I.V. Zaytseva, S.A. Temmoyeva, A.S. Shebukova, A.A. Filimonov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 11. – S. 6–10.
2. Zaytseva, I.V. Modelirovaniye tsiklichnosti razvitiya v sisteme ekonomik / I.V. Zaytseva, O.A. Malafeyev, A.V. Stepkin, M.V. Chernousov, Ye.V. Kosoblik // Perspektivy nauki. – 2020. – № 10(133). – S. 173–176.

3. Zaytseva, I.V. Upravleniye dinamikoy konkurentnogo vzaimodeystviya mezhdu pred-priyatiyami / I.V. Zaytseva, A.I. Kir'yanen, O.A. Malafeyev, O.Kh. Kaznacheeva, M.G. Kaz-nacheeva // Perspektivy nauki. – 2021. – № 6(141). – S. 39–42.

Modeling the Placement of Economic Facilities Taking into Account Territorial Conditions

I.V. Zaitseva, O.Kh. Kaznacheeva, R.V. Kron, A.A. Filimonov
(Russia)

Key words and phrases: mathematical model; risks; disturbances; optimization; economics.

Abstract: This paper presents an optimization problem for studying risks in processes occurring in a given economic sector. The aim of the paper is to investigate optimization problems for studying risks in processes of minimizing or maximizing disturbances in various economic sectors. The tasks are to determine conditions and minimize (maximize) the number of risks; determine protection conditions; and modify various strategies. The approach presented in the paper allows for solving optimization problems for studying anomalies in a sectoral economy. A game-theoretic method is used to generate a probable solution to the initial mathematical problem.

© И.В. Зайцева, О.Х. Казначеева, Р.В. Крон, А.А. Филимонов, 2026

УДК 005.35:659.2

Угрозы репутационной безопасности предприятия и подходы к их нейтрализации

А.П. Иванов, Н.В. Белоусова

(Россия)

E-mail: Info@strida.ru

...

Ключевые слова и фразы: антикризисное управление; имидж компании; кризисные коммуникации; репутационная безопасность; репутационные риски; управление репутацией; цифровая репутация; цифровая среда.

Аннотация: Целью исследования является систематизация современных угроз репутационной безопасности коммерческого предприятия и разработка на этой основе комплексного подхода к их выявлению, профилактике и нейтрализации. Для достижения цели решались следующие задачи: анализ эволюции концепции репутационной безопасности; классификация ключевых источников репутационных угроз; исследование инструментов предупреждения и минимизации последствий репутационных инцидентов; разработка модели системы управления репутационной безопасностью. В работе использовались методы анализа научной литературы и сравнительного анализа существующих моделей управления репутационными рисками. Результаты исследования включают: таксономию репутационных угроз; двухконтурную модель системы нейтрализации угроз, объединяющую проактивный и реактивный блоки. Основные выводы заключаются в следующем: эффективная защита репутации требует перехода от фрагментарных мер к интеграции системы управления репутационными рисками в общую стратегию и архитектуру корпоративного управления. Устойчивость обеспечивается сочетанием проактивного укрепления «репутационного иммунитета» и готовности к четкому кризисному реагированию.

...

Введение

В условиях глобализации и цифровизации экономики конкурентные преимущества предприятия определяются не только материальными активами и финансовыми показателями.

телями, но и его нематериальным капиталом, ядром которого является деловая репутация [7]. Репутационный капитал напрямую влияет на рыночную стоимость компании, лояльность потребителей и партнеров, доступ к финансированию и качество трудовых ресурсов. Однако с развитием социальных медиа и новых коммуникационных технологий репутация стала необычайно уязвимой [1]. Скорость распространения информации, включая негативную и недостоверную, позволяет локальному инциденту в кратчайшие сроки перерасти в полномасштабный кризис, наносящий значительный финансовый и стратегический ущерб [5; 6].

Актуальность исследования обусловлена растущим разрывом между динамичной средой репутационных угроз, приобретающих комплексный гибридный характер, и зачастую реактивными, фрагментарными подходами к управлению репутационной безопасностью на многих отечественных предприятиях [10]. Традиционные *PR*-методы, направленные преимущественно на реактивное гашение кризисов, перестают быть достаточными в эпоху, когда угроза может исходить от действий хакеров, негативного пользовательского контента или нарушения *ESG*-стандартов [3].

Проблема заключается в отсутствии целостного понимания спектра современных репутационных угроз и системной методологии их нейтрализации, интегрированной в общий контур управления предприятием [11]. Организации воспринимают репутационные риски как нечто эфемерное и управляют ими по остаточному принципу, не выделяя отдельную функцию репутационной безопасности [9].

Целью данной статьи являются систематизация современных угроз репутационной безопасности коммерческого предприятия и разработка на этой основе комплексного подхода к их выявлению, профилактике и нейтрализации.

Методы исследования

Основу составил анализ широкого круга научных публикаций. Были изучены теоретические работы в области управления репутацией и репутационными рисками, а также современные исследования, посвященные влиянию цифровой среды и социальных сетей на корпоративную репутацию.

Важным методом стал сравнительный анализ существующих моделей и подходов к управлению репутационными рисками. Это позволило выявить их сильные и слабые стороны, а также определить общие принципы, которые легли в основу авторской модели.

Результаты исследования

Анализ эволюции понятия показал, что репутационная безопасность перестала быть исключительно коммуникационной задачей и трансформировалась в стратегическую функцию управления. Современное понимание [7] определяет ее как состояние защищенности репутационного капитала компании от внутренних и внешних угроз, достигаемое за счет интеграции системы управления репутационными рисками (*GRM*) в общую структуру корпоративного управления и риск-менеджмента. Это предполагает, что ответственность за репутацию распределена по всем уровням управления, а ее защита является непрерывным процессом, а не набором разовых мероприятий. На основе анализа источников была разработана классификационная матрица репутационных угроз, представленная в табл. 1.

Особенностью современного периода является гибридизация угроз, когда один инци-

Таблица 1. Классификация ключевых репутационных угроз предприятия

Источник угрозы	Категория угроз	Конкретные примеры	Потенциальный репутационный ущерб
Внутренние	Операционные	Выпуск некачественной продукции, техногенные аварии	Утрата доверия потребителей
	Управленческие	Коррупционные скандалы, неэтичное поведение топ-менеджмента	Утрата доверия инвесторов и партнеров
	Кадровые	Утечки конфиденциальной информации, публичные скандалы	Подрыв внутренней культуры
	Финансово-экономические	Соккрытие реального финансового положения, манипуляции отчетностью	Снижение кредитных рейтингов
Внешние	Цифровая среда	Вирусный негативный контент, фейковые новости	Массовое распространение ложной информации
	Медийная среда	Журналистские расследования, негативный инфоповод	Формирование негативного медиафона
	Регуляторная среда	Судебные иски, крупные штрафы от контролирующих органов	Образ «нарушителя» закона
	Социально-экологическая среда	Нарушения в области экологии, трудовых прав	Утрата доверия со стороны потребителей
	Конкурентная среда	Промышленный шпионаж, демпинг	Искажение конкурентного позиционирования

дент порождает каскад репутационных последствий в разных сферах. Например, утечка данных приводит к расследованию и последующему штрафу регулятора, что в совокупности наносит максимальный ущерб репутации.

На основе классификации угроз и анализа источников была разработана двухконтурная модель системы нейтрализации, объединяющая проактивный и реактивный блоки. Ее ключевой принцип – непрерывность цикла управления. Первый контур, проактивный или превентивный блок, нацелен на минимизацию вероятности реализации угроз и укрепление репутационного иммунитета компании. Он включает мониторинг и аудит, реализуемые с помощью систем медиа- и социомониторинга для отслеживания упоминаний, тональности и появления новых рисков в цифровой и медийной среде, а также регулярный аудит внутренних процессов на соответствие этическим и ESG-стандартам. Далее следуют превентивные действия, которые охватывают построение сильного корпоративного бренда и этической культуры, последовательную реализацию ESG-повестки, разработку и внедрение кодексов поведения и политик информационной безопасности, а также обучение сотрудников на основе кризисных кейсов [2]. В итоге происходят планирование, разработка и регулярное обновление Плана антикризисных коммуникаций, формирование кризисной команды с четкими ролями и картографирование стейкхолдеров с каналами коммуникации.

Второй контур, реактивный или кризисный блок, активируется при наступлении репутационного инцидента и состоит из трех последовательных этапов. Этап оперативной диагностики предполагает быструю оценку масштаба, источника и динамики развития

кризиса на основе данных непрерывного мониторинга. Далее следует реагирование по алгоритму, когда действия осуществляются в соответствии с планом, основываясь на принципах оперативности, открытости, искренности и последовательности; инструментами здесь служат официальные заявления, работа с лидерами мнений и лояльными СМИ, прямой диалог с аудиторией в социальных сетях и, при необходимости, юридическая защита. Завершающим этапом является посткризисный анализ, который включает оценку эффективности принятых мер, глубокий анализ причин кризиса и внесение необходимых корректировок в проактивный блок, таких как обновление планов, программ обучения и внутренних процессов, что замыкает цикл управления и обеспечивает его постоянное совершенствование.

Обсуждение результатов

Предложенная таксономия угроз и модель их нейтрализации позволяют перейти от интуитивного реагирования к системному управлению репутационной безопасностью.

Ключевой вывод обсуждения заключается в необходимости глубокой интеграции системы *GRM* в стратегию и операционную деятельность компании, что согласуется с выводами [9]. Это означает, что вопросы репутации должны учитываться при принятии ключевых решений: от запуска нового продукта и выбора поставщиков до международной экспансии и кадровых назначений [8]. Репутационный риск-менеджмент становится неотъемлемой частью заседаний советов директоров и риск-комитетов.

В отличие от традиционных *PR*-подходов, фокусирующихся в основном на медийном контуре и реактивном блоке, разработанная модель делает акцент на превенции и внутренней среде компании. Она показывает, что инвестиции в корпоративную культуру и *ESG* – это не статьи расходов, а прямые вложения в репутационную устойчивость, создающие «подушку безопасности» на случай кризиса [4].

Практическая ценность модели заключается в предоставлении руководителям и риск-менеджерам структурированного подхода для выстраивания собственной системы. Она является адаптируемой и может масштабироваться под специфику отрасли и размер предприятия.

Заключение

Подтверждена гипотеза о необходимости перехода от фрагментарных, реактивных *PR*-практик к целостной системе управления. Репутационная безопасность перестала быть функцией исключительно коммуникационных служб и трансформировалась в стратегическую задачу корпоративного управления, требующую интеграции в общую систему риск-менеджмента и вовлеченности высшего руководства.

Систематизация угроз на основе предложенной таксономии выявила их комплексный и гибридный характер. Современный репутационный риск зарождается на стыке операционных сбоях, человеческого фактора, цифровой среды и регуляторных требований, что требует от компании комплексного, межфункционального подхода к их анализу и профилактике.

Разработанная двухконтурная модель демонстрирует, что устойчивая репутация строится на постоянной работе по укреплению «репутационного иммунитета» и одновременно на готовности к быстрому реагированию в случае кризиса согласно отработанным планам.

Основной практический вывод исследования заключается в том, что инвестиции в построение системы репутационной безопасности, включающей формализованные процессы идентификации, оценки, контроля и реагирования на риски, являются не затратами, а стратегическими инвестициями в устойчивость и рыночную стоимость бизнеса.

Список литературы

1. Акатьева, М.Д. Репутационный риск: оценка современного теоретико-понятийного аппарата / М.Д. Акатьева // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – № 20(362). – С. 16–29.
2. Бабаева, Д.Г. Организационная культура и лидерство / Д.Г. Бабаева // *Вестник науки*. – 2021. – Т. 4. – № 4(37). – С. 56–59.
3. Бойченко, О.В. Искусственный интеллект в управлении рисками организации / О.В. Бойченко, Ю.Ю. Фади́на // *Экономика строительства и природопользования*. – 2023. – № 4(89). – С. 67–74.
4. Заргарян, Д.П. Стратегии управления репутационными рисками на маркетплейсах / Д.П. Заргарян // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2025. – Т. 15. – № 6. – С. 4185–4196.
5. Мухина, А.А. Эффективная коммуникационная стратегия PR: формирование имиджа и деловой репутации организации / А.А. Мухина // *Коммуникология*. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 40–49.
6. Николаева, В.В. Факторные основания формирования репутационной стратегии предприятия / В.В. Николаева, О.Е. Сергеева // *Коммуникология*. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 119–125.
7. Решетникова, И.И. Основы формирования репутационной стратегии компании / И.И. Решетникова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2010. – № 22. – С. 47–50.
8. Сидорская, И.В. Роль корпоративной репутации в условиях политической и экономической турбулентности / И.В. Сидорская // *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*. – 2021. – № 24. – С. 46–53.
9. Сульповар, Л.Б. Репутационные риски в предпринимательской деятельности / Л.Б. Сульповар // *Сервис plus*. – 2013. – № 3. – С. 93–98.
10. Шендрик, В.В. Проактивное управление репутацией: теоретическая концепция маркетинга или реальность? / В.В. Шендрик // *Практический маркетинг*. – 2024. – № 11. – С. 48–52.
11. Яхнеева, И.В. Репутационный риск: факторы влияния и способы управления / И.В. Яхнеева, Р.И. Хансевяров, А.В. Стрельцов // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2018. – № 12(170). – С. 41–47.

References

1. Akat'yeva, M.D. Reputatsionnyy risk: otsenka sovremennogo teoretiko-ponyatiynogo apparata / M.D. Akat'yeva // *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. – 2015. – № 20(362). – S. 16–29.
2. Babayeva, D.G. Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo / D.G. Babayeva // *Vestnik nauki*. – 2021. – T. 4. – № 4(37). – S. 56–59.

3. Boychenko, O.V. Iskusstvennyy intellekt v upravlenii riskami organizatsii / O.V. Boychenko, YU.YU. Fadina // *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya*. – 2023. – № 4(89). – S. 67–74.
4. Zargaryan, D.P. Strategii upravleniya reputatsionnymi riskami na marketpley-sakh / D.P. Zargaryan // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2025. – T. 15. – № 6. – S. 4185–4196.
5. Mukhina, A.A. Effektivnaya kommunikatsionnaya strategiya PR: formirovaniye im-idzha i delovoy reputatsii organizatsii / A.A. Mukhina // *Kommunikologiya*. – 2022. – T. 7. – № 1. – S. 40–49.
6. Nikolayeva, V.V. Faktornyye osnovaniya formirovaniya reputatsionnoy strategii pred-priyatiya / V.V. Nikolayeva, O.Ye. Sergeyeva // *Kommunikologiya*. – 2022. – T. 7. – № 3. – S. 119–125.
7. Reshetnikova, I.I. Osnovy formirovaniya reputatsionnoy strategii kompanii / I.I. Reshet-nikova // *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*. – 2010. – № 22. – S. 47–50.
8. Sidorskaya, I.V. Rol' korporativnoy reputatsii v usloviyakh politicheskoy i ekonomicheskoy turbulentnosti / I.V. Sidorskaya // *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyy aspekt*. – 2021. – № 24. – S. 46–53.
9. Sul'povar, L.B. Reputatsionnyye riski v predprinimatel'skoy deyatel'nosti / L.B. Sul'povar // *Servis plus*. – 2013. – № 3. – S. 93–98.
10. Shendrik, V.V. Proaktivnoye upravleniye reputatsiyey: teoreticheskaya kontseptsi-ya marketinga ili real'nost'? / V.V. Shendrik // *Prakticheskiy marketing*. – 2024. – № 11. – S. 48–52.
11. Yakhneyeva, I.V. Reputatsionnyy risk: faktory vliyaniya i sposoby upravleniya / I.V. Yakhneyeva, R.I. Khansevyarov, A.V. Strel'tsov // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2018. – № 12(170). – S. 41–47.

Threats to Enterprise Reputational Security and Approaches to Neutralize them

A.P. Ivanov, N.V. Belousova
(Russia)

Key words and phrases: crisis management; company image; crisis communications; reputational security; reputational risks; reputation management; digital reputation; digital environment.

Abstract: The purpose of this study is to systematize modern threats to the reputational security of a commercial enterprise and, on this basis, develop a comprehensive approach to their identification, prevention, and neutralization. To achieve this goal, the following tasks were completed: analysis of the evolution of the concept of reputational security; classification of key sources of reputational threats; study of tools for preventing and minimizing the consequences of reputational incidents; development of a model for reputational security management. The study utilized methods of analyzing scientific literature and a comparative analysis of existing reputational risk management models. The results of the study include a taxonomy of reputational threats; a two-loop model of a threat neutralization system combining a proactive and a reactive block. The main conclusions are as follows: effective reputation protection requires a transition

from fragmented measures to the integration of a reputational risk management system into the overall strategy and architecture of corporate governance. Resilience is ensured by a combination of proactive strengthening of “reputational immunity” and readiness for a clear crisis response.

© А.П. Иванов, Н.В. Белоусова, 2026

УДК 338.1

Концепция развития биоэкономики южного макрорегиона

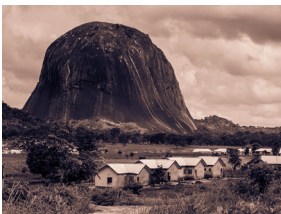
С.В. Ревунов, А.С. Безденежный, Е.В. Губачева
(Россия)

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: агропромышленный комплекс; биоэкономика; биоресурсы; каскадирование; макрорегион; устойчивое развитие; циркуляционные модели.

Аннотация: Целью исследования является разработка концепции развития биоэкономики на региональном уровне. Рабочая гипотеза заключается в том, что пространственно-территориальная и социально-экономическая диверсификация регионов России обуславливает наличие у каждого из них специфического набора природных ресурсов, рациональное использование которых открывает возможности для развития сельских и урбанизированных территорий в рамках биоэкономической парадигмы. Результаты: фундаментом концепции развития биобазированных моделей управления ресурсами на уровне макрорегиона является каскадное и цикличное использование ресурсов, предполагающее оптимизацию использования биомассы. Для интеграции каскадно-циркуляционного подхода в экономику макрорегиона в условиях ограниченности ресурсов необходимо сформировать цепочки создания стоимости, ориентированные на биотехнологии.

...

Центральнообразующими факторами при формировании стратегии развития биоэкономики на уровне макрорегиона являются устойчивое и эффективное использование возобновляемых биологических ресурсов каскадным методом. Под каскадированием следует понимать оптимизацию функционального и последовательного использования биомассы исходя из текущих социально-эколого-экономических реалий исследуемого макрорегиона и возможностей для будущего альтернативного применения. С точки зрения экономической эффективности каскадное управление биоресурсами [1–4] преследует следующие основные цели: максимизация социально-экономической ценности в условиях ограниченности ресурсов, приоритетное использование растительной и животной биомассы с высокой ценностью в стратегически значимых направлениях развития макрорегиона: производства электроэнергии, обеспечения продовольственной безопасности, решения проблемы образования и утилизации отходов, производства фармацевтических препара-

Таблица 1. Приоритетные направления и проекты, формирующие макрорегиональное ядро биоэкономики

Стратегическое направление	Содержание и ключевые проекты	Ожидаемый результат / Драйверы развития
Научно-технологическое ядро и кадровый потенциал	<p>Разработка биотехнологий для агропромышленного комплекса (АПК), таких как микробные консорциумы для повышения урожайности на 30–45 %, ремедиация деградированных земель, противоэрозионная обработка почв.</p> <p>Создание новых материалов и продуктов с высокой добавленной стоимостью на базе малых инновационных предприятий и научно-исследовательских институтов.</p> <p>Подготовка высококвалифицированных кадров в области биоэкономики, искусственного интеллекта, машинного обучения и биотехнологий в рамках проекта «Экономика данных»</p>	<p>Донской государственный аграрный университет, Южный федеральный университет как центры научно-образовательных биотехнологических кластеров.</p> <p>Участие в национальном проекте «Биоэкономика» и в программе «Приоритет 2030» (грант ~830 млн руб. на 2026 г.).</p> <p>Партнерство с госкорпорациями («Ростех», «Росатом»), промышленными лидерами («Сибур», «Биокад»), крупными аграрными предприятиями (ГАП «Ресурс», агрохолдинг «Просторы»)</p>
Пространственное развитие и инфраструктура	<p>Концентрация усилий на базовых территориях: Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях.</p> <p>Формирование и развитие транспортно-логистической инфраструктуры для целей интеграции в глобальные товарно-производственные цепочки поставок биопродукции.</p> <p>Создание научно-производственных кластеров на базах передовых региональных университетов и биотехнологических компаний</p>	<p>Формирование опорного научно-технологического и кадрового каркаса территориального развития для усиления экономической связанности субъектов макрорегиона.</p> <p>Развитие внешнеэкономических связей со странами ЕАЭС, ШОС, СНГ и БРИКС</p>
Устойчивость и эффективность энергоресурсопотребления, вторичная переработка ресурсов	<p>Рациональное использование биоресурсов и глубокая переработка сельхозсырья.</p> <p>Внедрение цифровых технологий для целей оптимизации производства.</p> <p>Развитие зеленой энергетики и интеграция в производственные процессы принципов циркулярной экономики</p>	<p>Повышение конкурентоспособности и социально-эколого-экономической устойчивости традиционного агросектора.</p> <p>Диверсификация экономики макрорегиона, снижение зависимости от сырьевого экспорта.</p> <p>Следование принципам ESG-управления</p>

тов для региональной системы здравоохранения, по качеству не уступающих аналогам. Экстраполяция максимально эффективных методов каскадного управления биоресурсами на уровне макрорегиона достигается выпуском биотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью, адаптацией свойств биомассы к требованиям конечного потребителя методами синтетической биологии, применением инновационных методов биоочистки.

Концепция развития биоэкономики Южного макрорегиона России представляет собой комплексную стратегию перехода в долгосрочной перспективе к высокотехнологичному использованию биологических ресурсов. Согласно документам стратегического планирования, развитие биоэкономики входит в число приоритетных задач пространственно-экономического развития макрорегиона.

Таблица 2. Ключевые индикаторы развития биоэкономики Южного макрорегиона

Категория показателей	Конкретные индикаторы Южного макрорегиона	Количественные значения/оценки
Уровень циркуляционности экономики	Рейтинг циркулярной трансформации субъектов южного макрорегиона	Краснодарский край – 48 баллов (первое место в ЮФО). Севастополь – 47 баллов (второе место). Ростовская область – 46 баллов (третье место). Далее следуют Республика Крым (46), Адыгея (45), Волгоградская обл. (44), Астраханская обл. (37), Калмыкия (34)
Объем рынка биотехнологий	Оборот российского рынка биотехнологий, расчет удельного показателя, приведенного к региону	≈ 440 млрд руб. по итогам 2024 г. (оценка министерства); ≈ 300 млрд руб. (оценка замминистра промышленности и торговли)
Сельскохозяйственная база как ключевой источник биомассы	Производство зерна, сахарной свеклы, скота и птицы (данные по Южному федеральному округу (ЮФО) в целом)	Зерно – прогноз роста +23,1 % к 2024 г. Сахарная свекла – +16,8 %. Скот и птица на убой – +9,8 %
Научно-кадровый потенциал	Количество вузов, готовящих кадры по биотехнологиям; научные центры	В России 89 вузов готовят биотехнологов. В ЮФО действуют крупные научно-образовательные площадки: научно-технологический университет «Сириус», Курчатowski комплекс медицинской приматологии
Инвестиции в биотехнологические проекты	Инновационные биотехнологические проекты в южном макрорегионе	Вертикальная ферма в Крыму мощностью более 4 млн саженцев в год. Трансляционный центр Курчатowski института (стоимость 5,3 млрд руб.)
Показатели устойчивости	Лесовосстановление, внедрение зеленых технологий, противоэрозионные и мелиоративные мероприятия	Ростовская область в 2024 г. полностью выполнила годовой план лесовосстановления, войдя в число лидеров РФ. Краснодарский край активно развивает мелиоративный комплекс – с 2018 г. введено 24 тыс. га мелиорированных земель

Концепция развития биоэкономики Южного макрорегиона опирается на ключевые элементы структуры региональной экономики – агропромышленный комплекс, научно-технологический и кадровый потенциал, уникальное территориально-географическое положение отдельных субъектов рассматриваемого макрорегиона. Центральными элементами при формировании концепции биобазированной экономики могут служить уже действующие инициативы ведущих университетов, научных и производственных центров. В табл. 1 систематизированы и обобщены приоритетные направления и проекты, формирующие макрорегиональное ядро биоэкономики.

Концепция развития биоэкономики на уровне макрорегиона опирается на несколько взаимосвязанных направлений, а именно:

- интеграция в национальные проекты – стратегия внедрения биобазовых моделей в макрорегиональную экономическую повестку предполагает реализацию целей и задач национального проекта «Биоэкономика», который определяет приоритетные направления развития и открывает доступ к федеральному финансированию;

- практическая и коммерческая ориентация (данное направление ориентировано на быстрое внедрение научных разработок), примерами эффективной коммерциализации

биотехнологических проектов могут служить технологии биоремедиации почв, повышающие урожайность на 30–45 %, создание биогибридных сенсоров для различных отраслей промышленности;

– создание экосистемы – консорциум инновационно-технологической цепочки «наука – образование – бизнес», репрезентативный пример реализации экосистемного подхода – деятельность компании «Татнефть», которая создала научно-производственное объединение и сотрудничает с 30 научными организациями; приоритетные направления работы организации – от создания биокомпозитов до персонализированной медицины;

– международное сотрудничество – развитие научных связей посредством межвузовского взаимодействия между учебными заведениями Республик Беларусь, Казахстан и ряда стран СНГ, что способствует интеграции в процесс глобального инновационного развития.

Для оценки уровня развития биоэкономики в Южном макрорегионе вводится комплекс индикаторов, отражающих как текущее состояние, так и потенциал перехода к экономике, основанной на использовании возобновляемого биологического сырья. В табл. 2 приведены количественные индикаторы по Южному макрорегиону, отражающие тенденции перехода к биобазированным моделям управления ресурсами.

Интерпретировать результаты, изложенные в табл. 2, можно следующим образом. Циркулярная трансформация – интегральный индикатор, показывающий, в какой степени тот или иной регион продвинулся в переходе от линейной модели к экономике замкнутого цикла в части управления отходами и повышения энергоэффективности. Высокие баллы Краснодарского края, Севастополя и Ростовской области свидетельствуют о наличии необходимой инфраструктуры для развития биобазированных экономических моделей. Устойчивый агропромышленный потенциал субъекта макрорегиона, а именно рост производства зерна, сахарной свеклы и мяса, указывает на увеличение сырьевой базы для глубокой переработки во вторичные биопродукты – биотопливо, биопластики и ферменты. Наличие аграрных вузов и научных центров в Южном макрорегионе создает предпосылки для развития межрегионального инновационно-технологического кластера и, как следствие, способствует формированию благоприятного инвестиционного климата. Экологическая устойчивость макрорегиона определяется показателями лесовосстановления, мелиорации и общим ассимиляционным потенциалом региональных экосистем.

С запуском национального проекта «Биоэкономика» следует ожидать появления более детальных региональных показателей: доли биоэкономики в структуре валового регионального продукта, количества биотехнологических компаний – участников научного консорциума, объема производства биопродукции, патентной активности в области биотехнологий и притока инвестиций в отрасль.

С учетом вышеперечисленных факторов следует отметить, что благодаря значительному агропромышленному, научно-образовательному, инфраструктурному и транспортно-логистическому потенциалу, наличию региональных лидеров в области циркуляционной модели управления ресурсами Южный федеральный округ имеет все шансы стать одним из пилотных макрорегионов по реализации нацпроекта «Биоэкономика».

Список литературы

1. Жуплей, И.В. Проблемное поле развития потенциала продовольственной без-

опасности, биоэкономики и биотехнологий на Дальнем Востоке России / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Е.П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 618–625.

2. Титова, Е.С. Биоэкономика – один из путей к устойчивому развитию регионов России / Е.С. Титова, С.С. Шишкин, Д.А. Штыхно // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 1(109). – С. 56–79.

3. Ревунов, С.В. К вопросу совершенствования механизмов повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Ростовской области) / С.В. Ревунов, А.С. Безденежный, Е.В. Губачева // Наука и бизнес: пути развития. – 2025. – № 9(171). – С. 110–114.

4. Ревунов, С.В. Оценка составляющих социально-экономического потенциала региона (на материалах Ростовской области) / С.В. Ревунов, Р.В. Ревунов // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 9(174). – С. 376–380.

References

1. Zhupley, I.V. Problemnoye pole razvitiya potentsiala prodovol'stvennoy bezopasnosti, bioekonomiki i biotekhnologiy na Dal'nem Vostoke Rossii / I.V. Zhupley, YU.I. Shmidt, Ye.P. Zadvorneva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2023. – № 12(161). – S. 618–625.

2. Titova, Ye.S. Bioekonomika – odin iz putey k ustoychivomu razvitiyu regionov Rossii / Ye.S. Titova, S.S. Shishkin, D.A. Shtykhno // Federalizm. – 2023. – T. 28. – № 1(109). – S. 56–79.

3. Revunov, S.V. K voprosu sovershenstvovaniya mekhanizmov povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti regiona (na primere Rostovskoy oblasti) / S.V. Revunov, A.S. Bezdenezhnyy, Ye.V. Gubacheva // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2025. – № 9(171). – S. 110–114.

4. Revunov, S.V. Otsenka sostavlyayushchikh sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona (na materialakh Rostovskoy oblasti) / S.V. Revunov, R.V. Revunov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2025. – № 9(174). – S. 376–380.

A Concept of Bioeconomic Development in the Southern Macroregion

S.V. Revunov, A.S. Bezdeneshny, E.V. Gubacheva
(Russia)

Key words and phrases: bioeconomics; sustainable development; macroregion; cascading; circulation models; bioresources; agro-industrial complex.

Abstract: The aim of this study is to develop a concept for bioeconomy development at the regional level. The working hypothesis is that the spatial, territorial, and socioeconomic diversification of Russia's regions determines the presence of a specific set of natural resources in each region, the rational use of which opens up opportunities for the development of rural and urban areas within the bioeconomic paradigm. Results are as follows: the foundation of the concept for developing bio-based resource management models at the macroregional level is

the cascading and cyclical use of resources, which involves optimizing biomass utilization. To integrate the cascading and cyclical approach into the macroregional economy, given resource constraints, it is necessary to develop value chains focused on biotechnology.

© С.В. Ревунов, А.С. Безденежный, Е.В. Губачева, 2026

УДК 33

В экономике России не происходят разумные изменения

Е.В. Суханов (Россия)

E-mail: Sev45@bk.ru

...

Ключевые слова и фразы: банк; блага; бизнес; валюта; дефицит; доллар; доход; закон; импорт; население; производство; ресурсы; рынок; санкции; технология; финансы; экономика; экспорт.

Аннотация: Цель – определение роли экономики РФ и формирования бюджета в современных условиях. В задачи настоящей работы входят: анализ и уточнение влияния результатов российской приватизации, которая не привела к наращиванию достигнутого в конце восьмидесятых годов производства, а воспитала потребителя материальных благ, то есть к трате сбережений. Результатом данного исследования является уточнение роли государства в условиях действующей экономической модели России. Гипотеза исследования проявляется в сопоставлении сложившихся в сфере экономики условий в результате 30-летнего ее разгосударствления. В качестве методов исследования использовались: теоретический анализ, сравнение экономических показателей, обобщение и выработка предложений по развитию отечественной экономики на основе задач, стоявших перед Россией в 20-е годы нынешнего столетия.

...

В современной экономике России не происходят качественные и количественные изменения после развала СССР, нет четкого обоснования ее развития по размещению производительных сил, их распределению и разумному использованию в России. В государстве, сняв с себя полномочия по непосредственному регулированию экономики, не находит ответов на вопрос: как в современных условиях так называемых рыночных отношений экономика не только не достигла уровня 1990 г., но и снизила свой потенциал.

Разрушение управленческих и экономических вертикальных и горизонтальных связей повлияло на исчезновение многих предприятий, которые играли главенствующую роль в развитии любого региона. Ликвидация действующих предприятий привела к полной зависимости от экономик западных стран, которые через приватизацию и замену российских технологий зарубежными, по сути, стали хозяевами выпускаемой продукции, которая на Западе не всегда находит сбыт. И как результат – исчезновение (по данным 1990 г.) 36 тысяч крупных производств, действовавших в России.

В настоящее время, когда действуют экономические санкции против России, производство необходимо восстанавливать, но бизнес-сообщество находится в стадии ожидания, а у российского правительства финансовых ресурсов на это в достаточном количестве нет.

Частный бизнес, новые собственники добывающей промышленности приступили к выводу активов из страны, строя свое благополучие за границей. В России из-за недостатка денежных ресурсов стали закрываться детские дошкольные учреждения, больницы, поликлиники, клубы, кинотеатры, медицинские учреждения в городах и сельских поселениях.

Все это привело к усечению социальной сферы, науки, культуры, увеличению объема платной медицинской помощи, вывозу капитала за границу, воспитанию квалифицированных потребителей. В теории Абрахама Маслоу и его пирамиде описывается иерархия потребностей, состоящая из пяти уровней. Современная экономика России воспитывает не производителей материальных благ, а потребителей: что мы не сможем произвести, купим на Западе. На это необходимы финансовые ресурсы, которых в России в свободном состоянии нет, а возрождение отечественных производителей – это уже сфера воспитания российского патриотизма, которая ушла вместе с зарождением потребительского общества. И где этот Запад, который может помочь России?

Неподготовленная, скоропалительная приватизация отодвинула экономику России с передовых позиций в первую десятку развивающихся стран мира. По паритету покупательной способности на сегодняшний день российская экономика находится на четвертом месте, отставая по этому показателю от США, Китая и Индии в несколько раз.

Придавая большое значение приватизации государственной собственности, многие базовые предприятия, особенно военно-промышленного комплекса, оказались и до сих пор находятся в руках частных лиц. Приватизация объектов энергетической системы, нефтегазового комплекса не дала положительного результата. Нанесен непоправимый ущерб не только экономике в целом, но и потеряны передовые позиции, что отбросило Россию в разряд «развивающихся стран». Проникновение частного бизнеса в образование и здравоохранение, которые продают свои услуги, наносит непоправимый ущерб развитию данных социальных сфер жизнедеятельности населения, сделав их платными и недоступными, что привело к дефициту врачей и учителей на рынке труда России.

В течение 35 лет в стране происходит настойчивое привлечение инвесторов из-за границы, в то же самое время с отечественного рынка вышли из проектов нашей страны *TotalEnergies*, *Fortum*, *Viva Energy*, холдинг *Halliburton* и *Wintershall Dea*, российские банки уже не могут выпускать карты на платформах *Visa* и *Mastercard*.

Тотальная система разрешения выезда российских предприятий за рубеж дала толчок к снижению числа конкурентов и захвату рынка российской торговли и общепита иностранными инвесторами. В российской экономике появились иностранные банки, страховые компании. В то же самое время за тридцать лет вывезено российских ресурсов выехавшими за рубеж товаропроизводителями на сумму 180 трлн рублей. Замороженные Западом российские активы достигли суммы 1,6 трлн рублей.

Так сложилось в России, что доходы от экспорта направлялись не на социально-экономическое развитие страны, а в международные резервы.

В настоящее время 300–350 млрд долларов (как утверждает *Reuters*), которые не могут быть направлены на строительство новых школ, больниц, предприятий, увеличение доходов населения, особенно пенсионеров, находятся в бельгийском депозитарии *Euroclear*. Что характерно, Запад неправомерно намерен направить 50 млрд долларов США российской валюты на помощь Украине.

Это денежные ресурсы, которые, по сути дела, неправомерно размещены в иностранных банках в погоне за сокращением налогов. Данные Международного валютного фонда (**МВФ**) показывают, что теневая экономика в России до сих пор процветает, что сопоставимо с 45 % внутреннего валового продукта (**ВВП**), то есть бюджет РФ недополучает десятки триллионов рублей. Налоговая система РФ построена таким образом, что чем выше цены, тем больше собираемость налоговых поступлений, а бюджет пополняется налоговыми сборами.

А если цены растут, то и инфляция становится выше. Центральный банк Российской Федерации (**ЦБ РФ**) старается бороться с инфляцией через ключевую ставку. С 2026 г. она составляет 15,5 % годовых и заложена в бюджет государства. Таким образом, за счет изменения ключевой ставки постоянно корректируются все процентные ставки в экономике. Говоря о банковской системе, в России она стала самостоятельной отраслью, которая имеет независимый интерес, и ее эффективность оценивается по полученной прибыли: в 2023 г. эта цифра составила 140,4 млрд рублей, в 2024 г. – 199,5 млрд рублей, что на 14 % больше, чем годом раньше. Банковский сектор России 2025 г. завершил свою работу с прибылью 3,5 трлн рублей, что на 8 % меньше уровня 2024 г. (3,8 трлн рублей). При такой ситуации имеет смысл скорректировать закон о ЦБ РФ и направить его деятельность не в сторону получения прибыли, а на регулирование экономики и создание условий комфортной среды для материального сектора производства.

Количество вновь открывшихся компаний в 2025 г. стало минимальным за последние 14 лет. В России в 2025 г. зарегистрировано 173 тысячи юридических лиц, что на 20 % меньше, чем в 2024 г. Число ликвидированных компаний в 2025 г. составило 233 тысячи. Год к году этот показатель уменьшился на 15 %. В результате закрытых компаний стало на 265 больше, чем открывшихся. По данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, сократилось число компаний из-за роста издержек, дорогих кредитов и ужесточения требований к финансовой и налоговой дисциплине.

Импортозамещение в России проводится не по пути наращивания научно-производственного и технико-технологического потенциала отраслей экономики, а направлено на замену импортируемых составляющих. Так, Китай с 2017 по 2023 г. увеличил поставки сельскохозяйственной техники в Россию в 4,4 раза. В денежном выражении стоимость китайской техники возросла в 24 раза.

Во многом это зависит от существующей налоговой системы. Налоговые органы к 88 % от общего количества исключенных из Единого государственного реестра юридических лиц (**ЕГРЮЛ**) применили санкции за фиктивные операции, массовость адресов, наличие номинальных руководителей, инициативу собственников и недействующие операции.

Если рассматривать среднюю налоговую нагрузку, то в Китае она составляет 20 %, а в России – 47,7 %. В Китайской Народной Республике (**КНР**) средняя стоимость кредита составляет 0,05 %, а в России – 12 %, налог на добавленную стоимость (**НДС**) в Китае – 13 %, а в России с первого января 2026 г. – 22 %. Повышение НДС приведет к заметному увеличению инфляционного давления. Таким образом, налоговая система России направлена на то, чтобы продукция российских производителей продолжала оставаться неконкурентоспособной. Налоговая система России не направлена на стимулирование развития производства материальных благ. НДС и налог на добычу полезных ископаемых (**НДПИ**), которые увеличивают стоимость произведенной продукции, подлежат корректировке в сторону уменьшения или полной отмене. Кредитная система имеет такую стоимость, которая превышает инфляцию в три раза. Она не создает стимула для получения кредита с

целью использования отечественной технологии и техники.

Экономика России до сих пор имеет сырьевой характер. За 2024 г. в России открылись 177 новых производств, только 11 % из которых подходят под статус крупных. Практически все направлено на добычу природных ресурсов, а научные изыскания не совершенствуют технологии их добычи. По расчетам специалистов, данное направление должно иметь финансирование около 10 трлн рублей, а наука получила чуть больше $\frac{3}{4}$ трлн рублей. Если это перевести в показатель ВВП на душу населения, то российская экономика занимает 55 место в мире. Зарботная плата в четыре раза ниже уровня заработной платы развитых стран, а пенсионный показатель составляет десятую часть пенсионных выплат Запада. Банковское кредитование населения на 1 января 2026 г. превысило 60 трлн рублей. Все социальные программы не могут быть реализованы без вывода российской экономики, как это было заявлено на Петербургском международном экономическом форуме, из стадии рецессии. Так, месячные темпы роста промышленного производства не достигли 1 %, дефицит бюджета к концу 2025 г. составил 2,6 % ВВП, или 5,6 трлн рублей. Нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ снизились до 8,5 трлн рублей, что на 23,8 % ниже показателей 2024 г.

Экономика СССР работала на потребление внутри страны, но при уничтожении почти 30 тысяч крупных производственных объектов ее потребление резко сократилось, и был взят курс на экспорт, но в большей степени сырьевых материалов. При нынешней ситуации, когда произошел отказ от российского сырья, природные ресурсы были направлены на дальнейшую переработку с последующей реализацией на Западе. Отказ европейских стран от российского сырья вынудил останавливать его добычу или искать более далеких мировых потребителей.

Восстановление потерянного потенциала в России не произойдет, так как спрос на потребление отечественной продукции внутри страны сразу не появится. Разрушенные предприятия быстро не возводятся, российское станкостроение и машиностроение разрушены, а зарубежные поставщики не желают поставлять оборудование.

Если рассматривать итоги промышленного производства за 2025 г., то наблюдается его незначительный рост в пределах 1 %. Обрабатывающая промышленность приросла на 2,8 %, и существенный вклад в этот показатель внесла положительная динамика военно-промышленного комплекса (**ВПК**), совокупный рост которого составил более 20 %.

Отрасль транспортного машиностроения дала прирост 23,7 %. Выросло производство компьютеров и электроники. Выпуск машин и оборудования увеличился на 2,1 %, но объемы металлургического производства имеют более скромные темпы роста: +0,8 %, химическая продукция приросла только на 1,9 %. На 3,1 % увеличилось производство лекарственных препаратов, пищевая продукция в 2025 г. имеет нулевой прирост, хотя в декабре 2024 г. динамика имела отрицательное значение (-2,8 %), как и производство напитков (-0,7 %).

Снижение спроса западных стран на сырьевые ресурсы, а также импортозамещение внутри России еще не набрали должного темпа, а экспорт за рубеж сократился. Не наблюдается роста и пищевой продукции ввиду того, что заработную плату население направило на погашение кредитов и приобретение дорогостоящих вещей: квартир, автомобилей. Поэтому основная часть увеличившейся заработной платы была израсходована на погашение банковских кредитов и, как результат, население сократило потребление продуктов.

В 2025 г. реальный рост заработной платы составил 4,5 %, что ниже прогноза Минэкономки (6,8 %). Население не увеличивает траты своих денежных средств, несмотря на то, что статистика показывает незначительный рост доходов и заработной платы, но

процент добавленной стоимости растет еще быстрее в структуре себестоимости продукции. В процентном отношении ее доля снижается. Росстат показывает рост заработной платы: 31,9 % россиян получают от 100 тысяч рублей в месяц; 17,2 % работающих зарабатывают от 100 тысяч до 150 тысяч рублей в месяц; 6,9 % получают от 150 до 200 тысяч рублей. А более высокая сумма заработка приходится на 7,8 % россиян. Наряду с этим 80–100 тысяч рублей получают 13,1 % трудящихся. А 17 % зарабатывают от 60 до 80 тысяч рублей. При этом 40 % россиян начисляется менее 60 тысяч рублей, но из этой суммы вычитается 30 % отчислений в социальные фонды и 13 % приходится на подоходный налог. В итоге 40 % российских трудящихся имеют на руках менее 35 тысяч рублей.

ООО «ИнфоМ» (институт фонда «Общественное мнение») уточняет, что, если к этой цифре добавить еще инфляцию, то необходимо уменьшить заработную плату еще на 13 %. Начало года всегда сопровождается ростом цен. Это подорожание мяса, колбасных изделий, детских консервов, отдельных товаров личной гигиены и т.д. Выросли цены и на услуги.

Прогноз Банка России на 2026 г., касающийся инфляции, составляет 4 %, но совет Европейского союза (ЕС) не прекращает вводить новые санкции против России через так называемый «плавающий потолок цен» на российскую нефть, снижая ее цену с 60 \$ до 47,6 \$ за баррель. Вводится запрет на российскую, а также на индийскую продукцию НПЗ «Вадиар», где имеется доля Роснефти. Нескончаемый поток санкций затронул и 22 российских банка, а также Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), учрежденный в 2011 г. и занимающийся привлечением зарубежного капитала в экономику России, способствующий развитию и технологическому обновлению экономики страны. Около 500 морских судов находятся под санкциями ЕС, что запрещает им прибывать в порты ЕС, компании которых занимаются их обслуживанием.

Соединенные Штаты Америки постоянно угрожают введением радикальных санкций, повышенных тарифов на товары для стран, которые закупают их у американских компаний в интересах России, а также на покупку товаров из России. Они не носят долговременного характера, так как, если американцы введут, например, 100 % тарифы на китайские товары, то внутренний рынок США отреагирует повышением цен на них. Это не всегда экономически выгодно.

Экономика России находится сейчас в режиме дефицита технического перевооружения, но не за счет займов и накопленных резервов прошлого. Выделение финансовых ресурсов на техническое развитие в условиях действующей экономической модели и выжидательной роли бизнес-сообщества в большей мере связано с заботой о собственном выживании. Нужно иметь в виду, что в будущем может наступить полная торговая изоляция, если США введут более радикальные санкции. В такой ситуации рынок не найдет выхода из сложившейся в России экономической ситуации.

До сих пор еще ведется общий, или суммированный, учет выпуска средств производства, товаров народного потребления и услуг населению. При расчете ВВП в России невозможно установить, в каком направлении развивается экономика.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2026 год и на планируемый период 2027 и 2028 годов».
2. Суханов, Е.В. Состояние социально-экономической ситуации в России с принятием бюджета на трехлетний период / Е.В. Суханов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБ

принт. – 2017. – № 4(91). – С. 43–45.

3. Суханов, Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБ принт. – 2016. – № 1(58). – С. 50–52.

References

1. Federal'nyy zakon ot 28.11.2025 № 426-FZ «O Federal'nom byudzhete na 2026 god i na planiruyemyy period 2027 i 2028 godov».

2. Sukhanov, Ye.V. Sostoyaniye sotsial'no-ekonomicheskoy situatsii v Rossii s prinyatiyem byudzheta na trekhletniy period / Ye.V. Sukhanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMB print. – 2017. – № 4(91). – S. 43–45.

3. Sukhanov, Ye.V. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v sovremennykh usloviyakh / Ye.V. Sukhanov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMB print. – 2016. – № 1(58). – S. 50–52.

No Reasonable Changes in the Russian Economy

E.V. Sukhanov (Russia)

Key words and phrases: economy; sanctions; market; finance; resources; business; technology; goods; export; import; deficit; bank; production; currency; income; population; dollar; law.

Abstract: The goal of the study is to determine the role of the Russian economy and budget formation in the current context. The objectives include analyzing and clarifying the impact of Russian privatization, which did not lead to an increase in production achieved in the late 1980s but instead fostered a consumerism of material goods, i.e. loss of savings. This study aims to clarify the role of the state in Russia's current economic model. The research hypothesis is based on a comparison of the economic conditions that have developed as a result of 30 years of denationalization. The following research methods were used: theoretical analysis, comparison of economic indicators, generalization and development of proposals for the development of the domestic economy based on the challenges facing Russia in the 2020s.

© E.V. Суханов, 2026

УДК 330.34:551.583

Исследование значимости взаимосвязи между стихийными бедствиями и экономическими последствиями

С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова
(Россия)

E-mail: avgrib@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: адаптация; глобальное неравенство; климатические риски; природные катастрофы; системный анализ; устойчивое развитие; экономический рост; *Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)*.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме взаимосвязи природных катастроф и экономической динамики в условиях нарастающей климатической нестабильности. Актуальность исследования обусловлена резким учащением экстремальных природных явлений и концептуальной трансформацией их статуса: из разряда форс-мажорных обстоятельств они переходят в категорию прогнозируемых системных рисков, требующих интеграции в стратегии экономического развития. Объектом исследования выступает комплекс экономических последствий природных катастроф на глобальном, национальном и отраслевом уровнях. В основе методологии лежит системный анализ, предполагающий рассмотрение взаимодействия природы и экономики как двустороннего процесса, а также синтез данных спутникового мониторинга, экономико-климатических моделей и положений современных стандартов климатической отчетности (*TCFD/ISSB*). Основные результаты работы демонстрируют асимметрию воздействия катастроф. Делается вывод, что современная модель экономического роста, базирующаяся на экстенсивной эксплуатации ресурсов, требует пересмотра, а устойчивое развитие становится главным инструментом снижения уязвимости перед лицом природных угроз.

...

На современном этапе вопрос корреляции природных катаклизмов и экономической динамики обретает особую остроту, что обусловлено совокупностью значимых факторов. Технологический прогресс дал нам инструменты для подробного исследования данной

взаимосвязи, ее количественной оценки в режиме, приближенном к реальному времени. Речь идет о спутниковом мониторинге разрушений, интеграции сложных экономико-климатических моделей и применении анализа больших данных (*Big Data*) для оценки рисков. Эти методы позволили перевести природно-климатические угрозы из разряда абстрактных в плоскость конкретных макроэкономических показателей и прогнозируемых потерь.

Резкое увеличение частоты и интенсивности опасных и особо опасных природных явлений делает рассматриваемую проблему еще более острой. Показательны климатические аномалии последних лет: волны жары в Европе и Российской Федерации (2023–2024 гг.), спровоцировавшие катастрофические наводнения в Германии (только застрахованные убытки от наводнений и ливней в 2024 г. достигли 2,6 млрд евро); экстремальная засуха на юге Европы; беспрецедентные по масштабу лесные пожары в Греции и Сибири.

Если ранее природные катастрофы интерпретировались как локальные и относительно случайные события, то сегодня изменение климата определяется как главный системный риск для глобальной экономики. Институциональным ответом на это стали стандарты *TCFD*, разработанные в 2017 г. Они представляют собой рекомендации по добровольному раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата. Инвесторы все активнее требуют отчетности по четырем ключевым направлениям относительно климатических рисков и возможностей: корпоративное управление, стратегия, риск-менеджмент, метрики и цели. С 2024 г. эти рекомендации трансформировались в стандарты *International Sustainability Standards Board (ISSB) (IFRS S2)*, обретая статус глобальной основы для климатической отчетности. Корпорации применяют их для оценки зрелости систем управления климатическими рисками, поскольку как физические риски (непосредственный ущерб от катастроф), так и риски переходного периода (связанные с трансформацией к «зеленой» экономике) оказывают прямое влияние на капитализацию компаний и стоимость их активов.

Таким образом, за последние пять лет произошла концептуальная трансформация: природные катастрофы перешли из категории обстоятельств «непреодолимой силы» (форс-мажор) в разряд прогнозируемых и управляемых системных рисков, требующих интеграции в стратегии экономического развития. Уже сейчас они: опосредованно влияют на реальные доходы населения через волатильность цен на продовольствие, удорожание страховых продуктов и недвижимости; выступают ключевым фактором при формировании долгосрочных стратегий транснациональных корпораций и национальных государств; формируют новую конфигурацию глобальной экономической карты, порождая «климатических» бенефициаров и аутсайдеров; инициируют пересмотр фундаментальных экономических моделей, ранее не учитывавших стоимость деградации экосистем.

По своей сути, возникает только один вопрос: способна ли существующая модель экономического роста, базирующаяся на экстенсивной эксплуатации природных ресурсов, сохранить устойчивость перед лицом растущего сопротивления со стороны природы?

При этом взаимосвязь природных катастроф и экономического развития представляет собой сложный двусторонний процесс, в котором деструктивные явления выступают не только как фактор разрушения, но и, парадоксальным образом, иногда как катализатор структурных трансформаций. Анализ этого взаимодействия целесообразно проводить на нескольких уровнях [1].

1. Негативный экономический эффект в краткосрочной перспективе. Катастрофы выступают наиболее очевидным фактором влияния, являясь источником прямого и косвенного ущерба:

– прямые потери сопряжены с уничтожением физического капитала: жилого фонда, производственных мощностей, транспортной и энергетической инфраструктуры, сельскохозяйственных угодий, что влечет мгновенное сокращение производственного потенциала территории;

– косвенные потери выражаются в дестабилизации бизнес-процессов, разрыве логистических и производственных цепочек (как локальных, так и глобальных), сокращении рабочего времени, падении доходов в секторах туризма и агропромышленном комплексе; нередко масштаб косвенных потерь превосходит прямые [2];

– утрата человеческого капитала, гибель и травматизм населения – это не только гуманитарная трагедия, но и потеря квалифицированных кадров, что подрывает долгосрочный потенциал экономического роста;

– усиление фискальной нагрузки: правительства вынуждены осуществлять экстренное перераспределение бюджетных ассигнований в пользу ликвидации последствий и поддержки пострадавших, откладывая или сворачивая инвестиционные проекты; закономерным следствием становится рост государственной задолженности [2].

2. Структурные трансформации и долгосрочные последствия. Данный уровень анализа демонстрирует неоднозначность эффектов.

2.1. Концепция «созидательного разрушения». Восстановительный период может сопровождаться временным экономическим подъемом (строительным бумом) благодаря массивным инвестициям в обновление инфраструктуры на более современной технологической базе. Однако данный тезис является спорным, поскольку ресурсы зачастую направляются на восстановление утраченных объектов, а не на создание принципиально новых точек роста.

2.2. Реструктуризация инвестиционных потоков. Рост осведомленности о рисках ведет к переориентации капиталовложений в пользу устойчивого строительства, страховых продуктов и систем раннего предупреждения.

2.3. Долговая ловушка и усиление неравенства. Наиболее уязвимые развивающиеся экономики и малые островные государства (подверженные ураганам в Карибском бассейне или засухам в Африке) несут непропорционально высокие потери относительно внутреннего валового продукта (**ВВП**). Хроническая подверженность катаклизмам ввергает их в цикл «долг – восстановление – новый удар», лишая ресурсов для устойчивого развития и усугубляя глобальное экономическое неравенство.

2.4. Миграция и трансформация расселения. Катастрофы, особенно медленно развивающиеся (засуха, деградация земель), интенсифицируют миграционные потоки из сельской местности в города и за пределы стран, деформируя рынки труда и провоцируя социальную напряженность.

3. Обратная связь: влияние экономического развития на уязвимость. Данный аспект критически важен для понимания всей сложности системы. Экономически развитые государства обладают финансовыми и технологическими ресурсами для реализации превентивных мер (строительство защитных сооружений, сейсмостойкое проектирование, эффективные системы оповещения, развитое страхование). Вследствие этого относительный экономический ущерб от аналогичных по силе катастроф в таких странах, как правило, ниже (хотя абсолютные значения могут быть колоссальными, как в случае с ураганами в США). Напротив, страны с низким уровнем дохода зачастую вынуждены жертвовать устойчивостью в пользу сиюминутного экономического роста, размещая инфраструктуру и жилье в опасных зонах и пренебрегая экологическими ограничениями (вырубка лесов, усиливающая риски наводнений). Таким образом, недостаточный уровень экономического

развития сам по себе является фактором, мультиплицирующим катастрофические риски.

4. Климатические изменения как «метакатастрофа».

Рассматривается как особый случай.

Антропогенное изменение климата, вызванное существующей в настоящее время экономической моделью хозяйствования, связанной со сжиганием ископаемого топлива и вырубкой лесов, фундаментально меняет уравнение «природа – экономика». В результате мы сталкиваемся с увеличением частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как волны жары, засухи, наводнения, мощные ураганы. Возникают необратимые долгосрочные угрозы: падение урожайности, затопление прибрежных территорий вследствие повышения уровня моря, дефицит водных ресурсов. И конечно, возникает необходимость масштабного перераспределения инвестиций в пользу «зеленого» перехода, что несет как риски обесценивания активов в углеродоемких секторах, так и открывает новые окна возможностей (развитие возобновляемой энергии (ВИЭ), «зеленые» технологии).

Ключевые выводы следующие.

1. Асимметрия воздействия: наиболее тяжелые и пролонгированные негативные последствия для экономического роста катастрофы несут именно для беднейших государств, усиливая глобальную диспропорцию.

2. Разнонаправленность трендов: в краткосрочной перспективе катаклизмы практически всегда провоцируют спад. В среднесрочной перспективе возможен восстановительный рост. В долгосрочной перспективе они могут стимулировать институциональные реформы и повышение устойчивости.

3. Приоритет превентивных мер: современная экономическая мысль смещает акцент от финансирования последствий к инвестициям в адаптацию и смягчение рисков как более эффективную стратегию поддержания устойчивого развития.

4. Глобализация рисков: в условиях взаимозависимой экономики локальный удар по ключевому звену глобальных цепочек поставок способен генерировать эффект «домино» в мировом масштабе.

Резюмируя, природные катастрофы сегодня – это мощнейший дестабилизатор, который перекраивает экономические карты: они способны замедлить, изменить или перенаправить траекторию экономического развития, особенно в наиболее уязвимых регионах. А главным щитом от них было и остается устойчивое экономическое развитие, которое является важнейшим инструментом снижения уязвимости перед лицом природных угроз. Без него мы просто не выдержим следующего удара стихии.

Список литературы

1. Порфирьев, Б.Н. Экономика природных катастроф / Б.Н. Порфирьев // Мир новой экономики. – 2015. – № 4 // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prirodnih-katastrof>.

2. Ивановский, Б.Г. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата / Б.Г. Ивановский // Экономические и социальные проблемы России. – Москва. – 2021. – № 1. – С. 125–144.

References

1. Porfir'yev, B.N. Ekonomika prirodnykh katastrof / B.N. Porfir'yev // Mir novoy ekonomii-

ki. – 2015. – № 4 // CyberLeninka [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prirodnih-katastrof>.

2. Ivanovskiy, B.G. Ekonomicheskaya otsenka ushcherba ot prirodnykh bedstviy i izmeneniy klimata / B.G. Ivanovskiy // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii. – Moskva. – 2021. – № 1. – S. 125–144.

Research on the Essence of Correlation between Natural Disaster and Economic Consequences

S.V. Gribanovskaia, Yu.E. Semenova, A.Yu. Panova
(Russia)

Key words and phrases: natural disasters; economic growth; climate risks; adaptation; systems analysis; sustainable development; global inequality; TCFD.

Abstract: This article examines the pressing issue of the relationship between natural disasters and economic dynamics in the context of increasing climate instability. The relevance of this study stems from the sharp increase in the frequency of extreme natural events and the conceptual transformation of their status: from force majeure circumstances, they are moving into the category of predictable systemic risks requiring integration into economic development strategies. The study focuses on the complex economic impacts of natural disasters at the global, national, and sectoral levels. The methodology is based on systems analysis, which considers the interaction between nature and the economy as a two-way process, as well as the synthesis of satellite monitoring data, economic-climate models, and the provisions of modern climate reporting standards (TCFD/ISSB). The results demonstrate an asymmetrical impact of disasters. It concludes that the current economic growth model, based on extensive resource exploitation, requires revision, and that sustainable development is becoming the primary tool for reducing vulnerability to natural disasters.

© С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова, 2026

УДК 372.8

Роль креолизованных текстов в современной коммуникации

Е.Н. Романова (Россия)

E-mail: toromelena@mail.ru

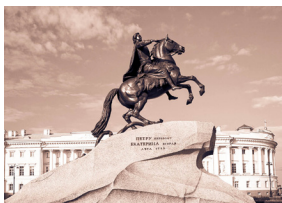
...

Ключевые слова и фразы: вербальная и невербальная коммуникация; креолизованный текст; лингвовизуальная структура текста; образовательный процесс; трансформации когнитивного стиля; целевое воздействие.

Аннотация: В статье рассматривается роль креолизованных текстов в современном мире, ориентированном на расширение средств коммуникации и формирование единого информационно-коммуникативного пространства.

Целью исследования является определение потенциала креолизованных текстов для совершенствования коммуникативных возможностей. Решаются задачи представить основные характеристики креолизованных текстов, а также использование их возможностей для развития иноязычной компетенции. Гипотеза заключается в том, что рассматриваемые тексты обеспечивают многостороннее восприятие информации, что позволяет интенсифицировать образовательный процесс. Методы исследования включают анализ и синтез ключевых положений теоретических работ, интерпретацию полученных результатов. Сделан вывод о том, что креолизованные тексты являются объединением словесных и зрительных элементов, которые создают смысловое и целостное единство, что усиливает целевое воздействие информации.

...

Понятие коммуникации стремительно меняется, становится более сложным и приобретает полисемиотический характер. Развитие и усложнение коммуникации заключается не только в ее информационной насыщенности, но и в новых путях кодирования информации. При этом существенно возрастает значение креолизованной информации, которая становится важным условием взаимодействия людей. Язык визуализации становится интернациональным языком общения. Он формирует информационно-коммуникативный универсум, дающий «возможность коммуникации с использованием элементов различных семиотических систем» [6].

Появление термина «креолизованный текст» относится к концу прошлого века. В работах российских ученых Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова к таким текстам относят-

ся тексты, «которые в своем составе имеют две негомогенные части – вербальную (речевую) и невербальную (ту, которая принадлежит к другим системам, чем естественный язык)» [7]. Теория и практика использования креолизованных текстов находят дальнейшее развитие и отражение в работах отечественных и зарубежных лингвистов А.Е. Анисимовой, В.М. Березина, А.А. Бернацкой, Н.С. Валгина, М.Б. Ворошиловой, Р. Барта, Д. Кристала, В. О'Греди и других.

Так называемая «эскалация изображения» характеризуется качественно новым процессом развития языковой коммуникации, отвечающей потребностям и возможностям современного общества. Креолизованные тексты дают возможность варьировать эмфатический акцент на разных знаковых системах, выбирая в определенном контексте тот или иной элемент в зависимости от его прагматической насыщенности.

Речевые (вербальные) и неречевые (невербальные) компоненты креолизованного текста выполняют разные функции. По мнению Р. Барта, именно неречевые компоненты вводят дополнительную информацию, конкретизируют содержание сообщения и являются опорой для сообщения. В свою очередь, речевые компоненты становятся формой контроля над изображением [3].

В работах А.Е. Анисимовой приводится классификация креолизованных текстов в зависимости от наличия иллюстрации и характера взаимосвязи вербальной и визуальной составляющих. В соответствии с приведенным критерием креолизованные тексты делятся на:

- 1) тексты с нулевой креолизацией (иллюстрация отсутствует);
- 2) тексты с частичной креолизацией;
- 3) тексты с полной структурой креолизации.

В текстах с частичной креолизацией вербальная составляющая является, как правило, автономной. Она не зависит от иллюстрации, которая, в свою очередь, имеет факультативный характер (научно-популярные, газетные и художественные тексты). В текстах, где представлена полная структура креолизации, вербальная составляющая не может существовать без невербальной, изображение выступает облигаторным элементом текста (плакаты, карикатуры, объявления и пр.) [1].

В креолизованных текстах вербальная и невербальная части семантически, структурно и прагматически связаны между собой, способствуя формированию как плана выражения, так и плана содержания текста. Невербальные средства, являясь носителями конкретной информации, привлекают внимание адресата, а полная экспликация информации из текста становится невозможной без их декодирования и интерпретации. Уровень их интегрированности является очень высоким в едином текстуальном пространстве, и это приводит к тому, что «изображение уже не просто иллюстрирует вербальный текст, а включается в его семантику» [5].

Поликодовость текста дает возможность выделить две модели чтения креолизованного медиатекста: линейное и нелинейное. Линейное восприятие письменного текста, основанное на соблюдении конвенционального принципа последовательного чтения текста, традиционно для истории мировой культуры. Нелинейное восприятие текстов становится в последнее время все более востребованным, что естественным образом объясняется дефицитом времени и, как следствие, рассеянностью внимания у самостоятельно читающей и/или слушающей лекцию аудитории. Читатель может получить концептуальное представление о содержании текста через заголовочный комплекс, иллюстрации и подписи к ним без текстуального знакомства с основным содержанием словесного произведения.

В связи с тенденцией к замещению словесной информации невербальной и одно-

временно линейных принципов организации текста ученые говорят о трансформации когнитивного стиля. У адресата формируется клиповое сознание, опирающееся в большей степени на эмоциональное, а не интеллектуальное понимание смысла сообщения [4]. На экране или интерактивной доске может демонстрироваться несколько изображений за одну единицу времени, и это развивает у адресата принципиально иной по сравнению с книжным тип внимания – без сосредоточенности на главном, без прослеживания основной линии смыслообразования. Преимущества такого восприятия – в развитии способности отслеживать и решать несколько задач одновременно.

Креолизованные тексты, являясь неотъемлемым компонентом современной коммуникации, успешно решают проблему повышения эффективности процесса обучения иностранному языку. Использование некоторых видов креолизованных текстов на занятиях по английскому языку служит целям формирования у обучающихся необходимых языковых знаний и речевых навыков, способствует облегчению процесса запоминания подаваемой информации.

Эффективное средство привлечения внимания адресата – использование выразительных функций шрифта, которые делятся на две группы: топографимику (механизмы варьирования площадной синтагматики текста) и супраграфимику (изменение гарнитуры шрифта). Рассмотрим на примере топографимики некоторые возможности функций шрифта в оформлении заданий при обучении английскому языку.

Средствами выразительности топографимики являются регистровые выделения слов/букв, выделение курсивом, полужирным шрифтом, подчеркивание, зачеркивание, разрядка, уплотнение, пространственное расположение текста и т.п. Выделение лексем курсивом, полужирным/жирным шрифтом или написание их большими буквами для эмфатического эффекта могут выполнять как денотативную, так и коннотативную функцию. Использование подобных возможностей шрифта придает информативному тексту зрительную выразительность, способствует упрощению восприятия его содержания.

Например, при изучении местоимений английского языка в задании на замену существительных соответствующими местоимениями выделение полужирным шрифтом упрощает восприятие нужного знака для трансформации без необходимости полного понимания содержания предложения.

James and Julia are Americans.

Gold is a metal.

The committees work at the project.

В следующем примере выделение позволяет быстро установить соответствие притяжательных местоимений их абсолютной форме.

It is my decision. The decision is mine.

It is your right. The right is yours.

При обучении языковой догадке комбинация шрифтов позволяет семантизировать новую лексику через контекст, а затем воспроизвести краткое содержание по этим ключевым словам.

*The Magna Carta had a huge **influence** on the developing legal system of England. The Magna Carta limited the **power** of the monarch. Under the Magna Carta, the King could not punish his citizens without a fair trial. It also protected people from unjust **imprisonment** and loss of property. The Magna Carta has great symbolic power as a guarantor of **individual liberties**.*

В следующем примере наряду с другими методическими целями изменение алфавита шрифта и выделение курсивом лексем для перевода используются для концентрации

внимания обучающихся на основной цели задания – автоматизации использования лексики в тематическом контексте без его детального осмысления.

In law the King is head of (исполнительная власть) ..., *an integral part of* (законодательная власть) ..., *head of* (судебная власть) ..., *and* (верховный главнокомандующий) ... *of the armed forces*.

Выразительные возможности супраграфемы являются более разнообразными в связи с тем, что гарнитура шрифта является одним из основных семиотических кодов креолизованного текста.

Употребление в креолизованных текстах различных цветов, шуточных рисунков для иллюстрации грамматических форм выполняет прагматическую, экспрессивную и развлекательную функции, что актуально не только для школьников [2].

Цвет, согласно Р. Барту, влияет на подсознательном уровне, служит средством распределения информации. Он позволяет обеспечить четкость и целостность композиции, задает определенный ритм прочтения текста. В креолизованном тексте цвет используется только в качестве вспомогательного средства и не обладает собственной семантикой.

Креолизованные тексты в виде картинок-символов активно используются преподавателями для беспереводной семантизации лексики. Различные комбинации и изменение последовательности их предъявления дают возможность разнообразить и активизировать работу с тематическим словарем.

Шрифт, цвет, картинки-символы расставляют акценты, придают дополнительный смысл материалу, вследствие чего становятся более мощным инструментом воздействия.

Таким образом, рост роли визуальной информации, ее органическое сочетание с вербальным текстом открывают новые горизонты для оказания влияния на потенциального адресата. Интеграция различных семиотических систем текста (изображений, графических элементов, цвета, шрифта и т.д.) делает представление любой информации креативным и усиливает ее целевое воздействие.

Список литературы

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М. : Издательский центр «Академия». – 2003. – 128 с.
2. Архипова, М.В. Совершенствование иноязычных лексических навыков на основе креолизованного текста / М.В. Архипова, О.В. Телегина, О.Р. Жерновая // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – № 5.
3. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс. – 1989. – 616 с.
4. Бычков, Д.М. Типологические и прагматические характеристики креолизованного текста / Д.М. Бычков // Журнал филологических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 13–19.
5. Вашунина, И.В. Креолизованный текст как феномен языковой культуры / И.В. Вашунина, М. Зимина // Русский язык в современной научной и образовательной среде. – 2021. – № 115. – С. 474–481.
6. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 180–189.
7. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука. – 1990. –

С. 180–186.

8. Романова, Е.Н. Стратегии развития критического мышления при обучении иностранному языку в юридическом вузе / Е.Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – 2026. – № 1(178). – С. 100–104.

9. Романова, Е.Н. Социально-психологические аспекты реабилитации заключенных в исправительных учреждениях США / Е.Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 11(176). – С. 57–60.

References

1. Anisimova, Ye.Ye. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) / Ye.Ye. Anisimova. – M. : Izdatel'skiy tsentr «Akademiya». – 2003. – 128 s.

2. Arkhipova, M.V. Sovershenstvovaniye inoyazychnykh leksicheskikh navykov na osnove kreolizovannogo teksta / M.V. Arkhipova, O.V. Telegina, O.R. Zhernovaya // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2025. – T. 13. – № 5.

3. Bart, R. Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika / R. Bart. – M.: Progress. – 1989. – 616 s.

4. Bychkov, D.M. Tipologicheskiye i pragmaticheskiye kharakteristiki kreolizovannogo teksta / D.M. Bychkov // Zhurnal filologicheskikh issledovaniy. – 2019. – T. 4. – № 4. – S. 13–19.

5. Vashunina, I.V. Kreolizovannyi tekst kak fenomen yazykovoy kul'tury / I.V. Vashunina, M. Zimina // Russkiy yazyk v sovremennoy nauchnoy i obrazovatel'noy srede. – 2021. – № 115. – S. 474–481.

6. Voroshilova, M.B. Kreolizovannyi tekst: aspekty izucheniya / M.B. Voroshilova // Politicheskaya lingvistika. – 2006. – Vyp. 20. – S. 180–189.

7. Sorokin, YU.A. Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya / YU.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya. – M.: Nauka. – 1990. – S. 180–186.

8. Romanova, Ye.N. Strategii razvitiya kriticheskogo myshleniya pri obuchenii inostrannomu yazyku v yuridicheskom vuze / Ye.N. Romanova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2026. – № 1(178). – S. 100–104.

9. Romanova, Ye.N. Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty reabilitatsii zaklyuchennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh SSHA / Ye.N. Romanova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2025. – № 11(176). – S. 57–60.

The Role of Creolized Texts in Modern Communication

E.N. Romanova (Russia)

Key words and phrases: creolized text; verbal and nonverbal communication; targeted impact; linguovisual structure of text; educational process; cognitive style transformations.

Abstract: This article examines the role of creolized texts in the modern world, which is focused on expanding communication tools and creating a unified information and communication space. The aim of the study is to determine the potential of creolized texts for improving communication. The objectives are to present the main characteristics of creolized texts and

utilize their potential for developing foreign language competence. The hypothesis is that these texts provide a multifaceted perception of information, which helps to intensify the educational process. The research methods include the analysis and synthesis of key theoretical works and the interpretation of the obtained results. It is concluded that creolized texts combine verbal and visual elements to create a semantic and holistic unity, thereby enhancing the targeted impact of information.

© Е.Н. Романова, 2026

УДК 811.111

Возможности знакомства школьников с британским речевым этикетом на материале серии фильмов о медвежонке Паддингтоне

О.В. Прокуророва, Д.А. Синев
(Россия)

E-mail: oksana-prokurorova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: британский речевой этикет; диалог культур; лингвострановедение; межкультурная коммуникация; обучение школьников; Паддингтон; социокультурная компетенция; фоновые знания; языковая картина мира.

Аннотация: В статье обосновывается подход к обучению иностранным языкам во взаимосвязи с культурой. Рассматриваются ключевые понятия научной литературы, на которых строится данный подход. Цель настоящей работы – исследование британского речевого этикета на материале серии фильмов о медвежонке Паддингтоне с перспективой изучения на уроках английского языка в средней школе. Гипотеза исследования состоит в том, что данная серия фильмов имеет большой потенциал как материал для отбора формул речевого этикета и как средство обучения. Задачи: представить краткий обзор становления лингвострановедческого подхода к изучению иностранных языков в целом и обосновать необходимость знакомства школьников с этикетом и речевым этикетом страны изучаемого языка в частности; проанализировать и классифицировать формулы речевого этикета, отобранные из фильмов. Методы: описательно-сопоставительный анализ научной литературы; метод сплошной выборки единиц при отборе формул речевого этикета из фильмов; семантический, культурологический и контекстуальный методы изучения этикетных формул. Результаты исследования: обоснование возможности привлечения фрагментов серии фильмов о Паддингтоне в качестве дополнительного лингвострановедческого материала на уроках английского языка в школе в целях знакомства учащихся с речевыми формулами британского этикета; отбор, анализ и классификация единиц, которые дополняют сведения о современном британском речевом этикете.

...

Уже несколько десятилетий отечественная методика преподавания иностранных языков в школе строится на понимании необходимости одновременного постижения учащимися языка и культуры. Этот подход появился и эволюционировал благодаря осмыслению их роли в науке и выработке ряда ключевых понятий.

О тесной взаимосвязи языка и культуры писал еще немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт. Он полагал, что язык – это «народный дух», «само бытие народа», и только через язык человек может познать культуру, а культура являет себя в языке [11].

Концепцию «диалога культур» предложил русский философ Михаил Бахтин. Он считал, что диалог культур предполагает межкультурное взаимодействие, ориентированное на объединение участников диалога. Вне диалога разные культуры не могут сосуществовать в мире, а их представители – эффективно общаться. Красота и величие культур раскрываются именно в диалоге [1].

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые появилось в научной литературе в середине XX в., когда американские лингвисты Д. Трейгер и Е. Холл заметили, что люди могут не понимать или даже отвергать представителей другой культуры в процессе общения, несмотря на знание иностранного языка. Авторы пришли к выводу, что общение не может быть успешным без знакомства с иноязычной культурой [9]. В дополнение к языку нужны «фоновые знания».

В отечественной науке сторонники «лингвострановедения», от В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина до их последователей в наши дни, полагают, что язык следует рассматривать как носитель культуры изучаемого языка. По их мнению, лингвострановедческий подход может предоставить ученикам необходимые сведения об иноязычной культуре и тем самым обеспечить компетентность, достаточную для благополучного пребывания в странах изучаемого языка и успешного общения с их носителями [4]. В современной методической и научной литературе существует много попыток изучить страноведческий аспект учебной литературы, служащий формированию «социокультурной или межкультурной компетенции» [8].

В последнее время особенно популярны исследования «лингвокультурных концептов» как базовых единиц культуры. Дробление культуры на отдельные концепты помогает ученым изучать ее во взаимосвязи с языком [6].

«Лингвокультурология» В.В. Воробьева [5] и его единомышленников, истоками уходящая в труды немецких филологов Вильгельма фон Гумбольдта и Лео Вайсгербера, добавила к исследованиям взаимосвязи языка и культуры понятие «языковой картины мира» [2]. Важной частью формирования последней является знакомство учащихся с этикетом страны изучаемого языка и, в частности, с речевым этикетом, лингвистические и методические особенности которого в отечественной науке исследовала Н.И. Формановская [10]. Особую роль в этом типе этикета играют речевые формулы, характерные для иноязычной культуры, которые могут либо вовсе отсутствовать в родной культуре учащихся, либо существенно отличаться от имеющихся эквивалентов, а значит, требуют особого внимания со стороны учителей.

Существуют различные способы представления лингвострановедческой информации, в частности речевых этикетных формул, в процессе обучения школьников. Есть отдельные специализированные разговорники и справочники, в которых данные единицы представлены тематически. Есть успешные попытки авторов школьных учебников вводить единицы этикета в уроки фрагментарно, иногда в виде постоянной рубрики.

Тем не менее иногда требуются дополнительные меры для знакомства школьников с речевым этикетом. Один из возможных вариантов – работа, организованная на мате-

риале небольших видеосюжетов (отрывков из художественных, мультипликационных или документальных фильмов) [7]. Прежде чем приступить к этой работе, необходимо найти удачный материал, соответствующий возрастным особенностям и интересам учащихся, отобрать единицы этикета и разработать комплекс упражнений.

Нам показалось интересным исследовать формулы речевого этикета на материале полюбившейся детям серии фильмов о приключениях медвежонка Паддингтона режиссера Пола Кинга, чтобы произвести отбор единиц и организовать обучение им на уроках английского языка в средней школе.

Следует пояснить, что выбор именно этой серии фильмов был сделан неслучайно. Мотивация – ключевой фактор любой методики, поэтому прежде всего мы учли мнение школьников, которые являются целевой аудиторией нашего исследования. Они высказались за использование именно этих видео на уроках, так как фильмы о медвежонке вызывают у них теплые чувства. Это мнение школьников подтверждается официальными данными проката фильмов о Паддингтоне в российских кинотеатрах, как, впрочем, и в кинотеатрах всего мира.

К тому же фильмы были сняты сравнительно недавно: первая часть – *Paddington 1* – вышла в 2014 г., *Paddington 2* появился на экранах в 2017 г., а третья часть – *Paddington in Peru* – в 2024 г. В российском прокате это «Приключения Паддингтона» 1, 2, 3. Новизна материала, несомненно, является положительным фактором: нам важно привлекать на занятия свежий материал, отражающий текущее состояние современного английского языка.

Третий и, вероятно, важнейший фактор выбора материала – широкая и разнообразная представленность в фильмах о Паддингтоне британского этикета. В основе идеи и сценария лежат книги английского писателя Майкла Бонда, опубликованные в 60-х гг. XX в. [12]. Он перенес медвежонка, увиденного однажды в магазине игрушек на станции Паддингтон, на страницы своих произведений, создав трогательный образ, так полюбившийся детям. Медвежонок прилетает из Перу в Англию и попадает в типичный дом жителей Лондона, где происходит большая часть действия. Это идеальный контекст и персонажи для знакомства с британским этикетом.

Несмотря на то, что английский язык является языком международного общения и имеет большое количество вариантов, российские учебные программы и содержание абсолютного большинства учебников в целом по-прежнему ориентированы на британский вариант, что неоднократно констатировалось М.В. Вербицкой в ее обращениях к учителям и школьникам [3].

Справедливости ради нужно сказать, что в российских учебниках английского языка уделяется внимание и другим вариантам. Так, например, в линейке учебников М.В. Вербицкой *Forward* есть целый раздел под названием «*Dialogue of Cultures*», предлагающий детям лингвострановедческую информацию о США, Австралии и других англоговорящих странах. Среди персонажей учебников, помимо британцев, периодически появляются американцы. Многие учебники проводят важную работу по репрезентации двух вариантов языка, комментируя разницу между ними, вводя новые лексические единицы парами, например: *sweet – candy; biscuit – cookie; holiday – vacation* и т.п.

Тем не менее именно британский вариант продолжает оставаться базовым. Так, обучение фонетике в преобладающем большинстве российских школ строится на *Received Pronunciation (RP)*, в орфографии преобладают британские формы, при изучении лексики и грамматики также наблюдается приверженность британскому варианту.

Хочется отметить, что серия фильмов о Паддингтоне необычайно удачно подходит

для обучения британскому этикету, так как помимо всех прочих достоинств в ней не раз напрямую говорится о важном значении хороших манер, вежливого обращения к людям и особенностях британской культуры. Эти фрагменты можно использовать как иллюстрацию для вводной беседы о роли этикета в целом и необходимости его изучения. Так, в начале первого фильма медведи изучают английский язык по аудиозаписям разговорника, подаренного им путешественником: «*It is dusk and you meet a stranger in the street. Greet them politely. To take the conversation further, talk about the weather*». Далее разговорник дает многочисленные варианты фраз для описания типичной для Британии дождливой погоды: «*Londoners have 107 ways to say that it is raining. | Nice weather for the ducks? | Lovely day, isn't it?*». Подобные фразы можно разобрать с учащимися, введя понятие «*small talk*» – *conversation about things that are not important, often between people who do not know each other well* [13].

Отправляя малыша Паддингтона из Перу в Британию, тетушка Люси на прощание в качестве главного напутствия говорит ему: «*Remember your manners*». Первое, о чем он думает, прибыв на вокзал в Лондоне, – это манеры: «*London (gasps). Oh, right. Yes. Manners. Here goes. Good morning. Really tipping it down, isn't it?*». Позже медвежонок вспоминает следующие слова тетушки: «*if we're kind and polite, the world will be right*».

Таким образом, фильмы о Паддингтоне, с одной стороны, могут выступать источником отбора речевых формул для обучения, а с другой стороны – средством обучения, если построить знакомство с британским этикетом на содержании фильмов с демонстрацией отдельных эпизодов в классе и выполнением ряда заданий.

Итак, в целях исследования британского речевого этикета мы произвели отбор единиц из всех трех фильмов серии методом сплошной выборки. Далее мы провели семантический анализ отобранного материала и классифицировали его тематически. В результате мы получили классификацию, приведем в качестве примера несколько групп единиц.

Обращение

Фильмы о Паддингтоне позволяют проиллюстрировать разнообразные формы обращения, принятые в британской культуре.

Формы обращения к членам семьи: «*Are you sure about this, Dad? / It's so annoying, Mum. / Aunt Lucy! Uncle Pastuzo! / Come on, you two, or you'll be late for school*».

Формы обращения к людям определенного пола, возраста, семейного положения, социального статуса: «*Ah, thank you, Mrs Bird. / Mr. Buchanan, you live on the same street. / Miss Clyde! – What do you want? / Good afternoon, Colonel. Are you aware there's a bear on your roof?*».

Формы обращения к незнакомым людям: от нейтральных – «*Hello there! Hello? Anyone?*» – обращается медвежонок к незнакомым людям на вокзале, только что прибыв в Лондон; «*Hey, you! (guard) Stop that sexy woman! Halt!*» – кричит охранник незнакомой уборщице (переодетому мистеру Брауну), заподозрив что-то неладное; до неформальных, дружеских: «*Montgomery Clyde?*» – «*I'm Marjorie Clyde, dearie*»; «*You can't touch me*». – «*I won't touch anyone, darling*»; «*Can I help you, son?*».

Обращение к неопределенным лицам. Так, актер Феникс Бьюкенен обращается к толпе зрителей на ярмарке в поисках волонтера для открытия представления: «*...she was thinking of you guys, huh? The ordinary people. So, I'm gonna ask one of you to come up here and open the fair. Volunteers? Anyone*».

Обращение в письмах и записках: из записки Паддингтона приютившим его Браунам:

«*Dear Browns, thank you very much for having me to stay. You are a very lovely family*»; из письма Паддингтона тетушке Люси: «*Dear Aunt Lucy, I'm sorry I haven't written sooner, but so much has been happening...*».

Обращение по телефону: «*Hello. This is Henry Brown. 32 Windsor Gardens. I just need to add something to my home insurance policy*».

Знакомство

Так, например, дети Браунов знакомятся с медвежонком: «*What's your name? – Hmm? – Do bears even have names?*». Джуди знакомит маму со своим новым другом: «*Mum, this is Tony. – Welcome to the family*». Мистер Браун представляет Паддингтона соседу, Мистеру Карри: «*Mr. Curry, this is Paddington. He's a bear. – I can see that*».

Формы приветствия

1. Формальные формы приветствия. Прибыв на вокзал, Паддингтон пытается заговорить с прохожими: «*How do you do? I'm just looking for a home*».

2. Нейтральные формы приветствия. Тетушка Люси приветствует малыша: «*Good morning, my Little Hurricane*». Переодетый в уборщицу Мистер Браун и охранник приветствуют друг друга: «*Good evening, my son. – Oh, good evening, Your Grace*». Медвежонок приветствует тетушку: «*Aunt Lucy, we're here. Hello, good afternoon!*». Мистер Браун приветствует соседа: «*Glorious day, Colonel!*».

3. Неформальные, дружеские формы приветствия. Дети Браунов Джуди и Джонатан приветствуют друг друга и Паддингтона: «*Hi!*».

Прощание

«*Take care, my darling! | Have a good day to you too | Keep safe! | Time to call it a night. | Night, night, Mrs Brown! | Good night!*».

Формы извинения

Извинение в попытках окликнуть незнакомых людей. Паддингтон пытается останавливать незнакомых людей на улице: «*Excuse me... Does anyone know where I...where I can find a home?*». Паддингтон гонится за карманником, укравшим кошелек и кричит прохожим: «*Excuse me. Coming through*».

Другие формы, используемые для того, чтобы попросить прощения: «*I'm sorry you feel like this | I beg your pardon | I'm dreadfully sorry | I'm sorry if we disturbed you | I'm terribly sorry | Sorry to say it, kid, but your friends are barking up the wrong tree | many apologies if I disturbed you | if I have offended you in any way... | don't take this the wrong way...*». Следует отметить, что речевые формулы извинения используются в каждом из фильмов десятки раз, выше мы привели лишь малую часть примеров.

Благодарность

По нашим подсчетам выражение благодарности является несомненным рекордсменом среди всех других речевых формул этикета, использованных в серии фильмов о Пад-

дингтоне. Фраза «*Thank you*» встречается 25 раз в первой части, 38 раз – во второй и 37 раз – в третьей части фильма. Приведем лишь отдельные случаи: «*Thank you very much, Mister Brown | Thank you, Paddington – you are welcome | Thank you for... – oh, not at all. Thank you for having me | Thank you. Keep the change | thank goodness you are safe*».

Просьбы

Мягкие, некатегоричные способы выражения просьбы могут стать прекрасным иллюстративным материалом для использования изучаемых в старших классах форм сослагательного наклонения и модальных глаголов.

«*Can you all just go away, please? | I hope you don't mind me asking, but shouldn't you be at home? | Could you tell me the way to the central business district? | Would you like a wee nip of antifreeze for the old pacemaker? | Give me the brush, will you?*».

Отказ

Британцы не склонны говорить «нет» напрямую. Так, например, обсуждая варианты подарка для тети Люси на юбилей, в ответ на предложение мистера Грубера подарить ей говорящую игрушечную обезьянку Паддингтон не говорит «нет», а мягко объясняет, почему он хочет продолжить поиск и выбрать что-то иное в качестве подарка: «*Ah, look at this! (TOY MONKEY GIBBERING) – It's very nice, Mr. Gruber, but... Well, since Uncle Pastuzo died, I'm the only relative she's got left. And it isn't every day a bear turns 100...*».

Общая некатегоричность формулировок

Помимо тематических рубрик, хочется ввести общий раздел, к которому можно отнести многочисленные примеры ухода от прямоты и категоричности высказываний. Речь идет о такой особенности британского речевого этикета, как стремление избегать слишком эмоциональных (не только негативных, но и положительных) и/или однозначных формулировок, чтобы избежать конфронтации с собеседником в случае, если он не разделяет мнение говорящего, или не ранить его чувства излишними эмоциями. Так, например, монахини из дома престарелых осторожно сообщают Паддингтону тревожные новости о тете Люси: «*I'm afraid I have some rather worrying news about your Aunt Lucy*». При знакомстве с медвежонком на вокзале мистер Браун сдержанно объясняет ему, что незнакомые люди с малой вероятностью могут взять в свой дом малыша с улицы: «*When a young person comes to this country, I'm afraid they don't just move in with the first people they meet*». Делая комплимент мистеру Брауну, Паддингтон осторожно выражает мнение о том, как тот выглядит: «*Well, I think you're in great shape for a man your age, Mr. Brown*». Попав в заключение и увидев тетюшку во сне, Паддингтон в беседе с ней не говорит прямо, что у него больше нет дома, Брауны его забыли и он сидит в тюрьме, а выражается весьма осторожно: «*I thought you'd be at home. – I'm afraid I don't have one anymore. You see, I'm in prison. And even the Browns have forgotten me*».

Иногда подобная осторожность используется для создания комического эффекта. Так, например, в начале первого фильма, когда путешественник попадает в Перу, а медведи с любопытством роются в его вещах, один из медведей пробует мыло, и вместо того, чтобы резко остановить его, путешественник сдержанно говорит, что это мыло и на месте медведя он не стал бы его есть. В результате медведь кусает мыло и начинает давиться пузы-

рями: «*That's soap. Really wouldn't eat that – (bear chokes)*».

Приведенные выше примеры, являющиеся лишь малой частью отобранного фонда речевых формул этикета, наглядно демонстрируют, какой богатый и разнообразный материал мы обнаруживаем в серии фильмов о Паддингтоне.

Этот материал может использоваться дозированно на каждой из ступеней обучения в школе. Учащихся младших классов достаточно обучить самым простым, базовым формулам речевого этикета: как поздороваться, как представиться, как поблагодарить, извиниться, попроситься. Что касается ребят средней ступени обучения, их можно познакомить с большим разнообразием формул, более сложных по грамматической конструкции и лексическому наполнению. На старшей ступени обучения важны беседы о ментальности британцев, особенностях их воспитания и поведения в обществе. Школьникам этой категории по силам различные способы выражения модальности и некатегоричности британского речевого этикета: вежливые просьбы, мягкие способы выражения отказа и т.п., знакомство с которыми можно прекрасно сочетать с изучением модальных глаголов и сослагательного наклонения в рамках основных задач программы.

В заключение следует подчеркнуть, что знакомство с речевым этикетом на уроках иностранного языка в школе должно занимать свое место: оно ни в коем случае не может мешать усвоению основных грамматических, лексических и других явлений, предусмотренных программой и отраженных в учебнике. Учитель может проводить эту работу фрагментарно, время от времени, в легкой, занимательной форме, не нарушая основной ход урока; важно логичным и естественным образом вписать эти фрагменты в основное содержание занятий.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство. – 1979. – 446 с.
2. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. – М. : Изд-во МГУ. – 1993. – 224 с.
3. Вербицкая, М.В. Онлайн-консультация «ЕГЭ на все сто» по подготовке к ЕГЭ по иностранным языкам 2025 // VK [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/wall-178051701_15362.
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ. – 1973. – 232 с.
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы / В.В. Воробьев. – М. : Изд-во Росс. ун-та дружбы народов. – 1997. – 331 с.
6. Красик, В.И. Осмысление знания в лингвокультурном аспекте / В.И. Красик // Иностранные языки в школе. – 2026. – № 1.
7. Сигова, С.С. Использование формул речевого этикета в современном английском языке (на материале мультсериала *Perra Pig*) / С.С. Сигова, О.В. Прокуророва // Мир – Язык – Человек: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Изд-во ВлГУ. – 2022. – С. 475–493.
8. Тарева, Е.Г. Социолингвистическая концепция учебника английского языка / Е.Г. Тарева, Е.А. Савкина, А.А. Богданов // Иностранные языки в школе. – 2025. – № 9. – С. 25.
9. Трейгер, Д. Культура как коммуникация: модель и анализ / Д. Трейгер, Е. Холл. –

Нью-Йорк. – 1954. – 457 с.

10.Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М. : Ленанд. – 2024. – 160 с.

11.Гумбольдт, В. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / В. Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – М. : Прогресс. – 1985. – 451 с.

12.Bond, M. The Original Adventures of Paddington Bear / M. Bond. – HarperCollins. – 2018.

13.Cambridge Dictionary Online // Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/ru>.

References

1. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bakhtin. – М. : Iskusstvo. – 1979. – 446 с.

2. Vaysgerber, L. Rodnoy yazyk i formirovaniye dukha / L. Vaysgerber. – М. : Izd-vo MGU. – 1993. – 224 с.

3. Verbitskaya, M.V. Onlayn-konsul'tatsiya «YEGE na vse sto» po podgotovke k YEGE po inostrannym yazykam 2025 // VK [Electronic resource]. – Access mode : https://vk.com/wall-178051701_15362.

4. Vereshchagin, Ye.M. YAzyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / Ye.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – М. : Izd-vo MGU. – 1973. – 232 с.

5. Vorob'yev, V.V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody / V.V. Vorob'yev. – М. : Izd-vo Ross. un-ta druzhby narodov. – 1997. – 331 с.

6. Krasik, V.I. Osmysleniye znaniya v lingvokul'turnom aspekte / V.I. Krasik // Inostrannyye yazyki v shkole. – 2026. – № 1.

7. Sigova, S.S. Ispol'zovaniye formul rechevogo etiketa v sovremennom angliyskom yazyke (na materiale mul'tseriala Peppa Pig) / S.S. Sigova, O.V. Prokurorova // Mir – YAzyk – Chelovek: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Vladimir : Izd-vo VIGU. – 2022. – S. 475–493.

8. Tareva, Ye.G. Sotsiolingvisticheskaya kontseptsiya uchebnika angliyskogo yazyka / Ye.G. Tareva, Ye.A. Savkina, A.A. Bogdanov // Inostrannyye yazyki v shkole. – 2025. – № 9. – S. 25.

9. Treyger, D. Kul'tura kak kommunikatsiya: model' i analiz / D. Treyger, Ye. Kholi. – N'yuyork. – 1954. – 457 с.

10. Formanovskaya, N.I. Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty / N.I. Formanovskaya. – М. : Lenand. – 2024. – 160 с.

11. Gumbol'dt, V. YAzyk i filosofiya kul'tury: perevod s nemetskogo yazyka / V. Gumbol'dt ; sost., obshch. red. i vstup. stat'i A.V. Gulysh, G.V. Ramishvili. – М. : Progress. – 1985. – 451 с.

Learning Opportunities of Introducing British Speech Etiquette to Schoolchildren Based on a Series of Films about the Adventures of Paddington Bear

O.V. Prokurorova, D.A. Sinev
(Russia)

Key words and phrases: dialogue of cultures; intercultural communication; background knowledge; linguistic and country studies; socio-cultural competence; linguistic worldview; British speech etiquette; school education; Paddington.

Abstract: The article substantiates the approach to teaching foreign languages in relation to culture. The key concepts of the scientific literature on which this approach is based are considered. The purpose of this work is to study British speech etiquette based on a series of films about Paddington the bear with the prospect of teaching it in English lessons in secondary school. The hypothesis of the study is that this series of films has great potential as a material for selecting formulas of speech etiquette and as a means of teaching. The objectives are to provide a brief overview of the development of a cross-cultural approach to learning foreign languages in general and to justify the need for schoolchildren to become familiar with etiquette and speech etiquette of the country of the language being studied in particular; to analyze and classify speech etiquette formulas selected from the films. Methods included descriptive and comparative analysis of scientific literature; the method of continuous sampling of units in the selection of speech etiquette formulas from films; semantic, cultural and contextual methods of studying etiquette formulas. The study resulted in substantiation of the possibility of involving fragments of a series of films about Paddington as additional linguistic and foreign studies material in English lessons at school in order to familiarize students with the speech formulas of British etiquette; selection, analysis and classification of units that complement information about modern British speech etiquette.

© О.В. Прокуророва, Д.А. Синева, 2026

List of Authors

Дмитриева Е.И. – доктор филологических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: eidmitrieva@mail.ru

Dmitrieva E.I. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), E-mail: eidmitrieva@mail.ru

Степанян Л.М. – лаборант-исследователь Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), E-mail: Stepanyan.LM@rea.ru

Stepanyan L.M. – Research Assistant, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow(Russia), E-mail: Stepanyan.LM@rea.ru

Шендрикова О.О. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж (Россия), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Shendrikova O.O. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, (Russia), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Хрусталева С.П. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж (Россия), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Khrustaleva S.P. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh (Russia), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Смотрова Т.И. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Воронежского государственного университета, г. Воронеж (Россия), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Smotrova T.I. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Voronezh State University, Voronezh (Russia), E-mail: oli-shendro@yandex.ru

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, заведующая кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Head of Department of Higher Mathematics and Physics, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Казначеева О.Х. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и информационных технологий Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск (Россия), E-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Kaznacheeva O.Kh. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Economics, Management, and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk (Russia), E-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Крон Р.В. – кандидат технических наук, доцент кафедры математики Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь (Россия), E-mail: asustgau@mail.ru

Kron R.V. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Mathematics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol (Russia), E-mail: asustgau@mail.ru

Филимонов А.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь (Россия), E-mail: afilimon12010@mail.ru

Filimonov A. A. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol (Russia), E-mail: afilimon12010@mail.ru

Иванов А.П. – аспирант Международного банковского института имени Анатолия Собчака, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: Info@strida.ru

Ivanov A.P. – Postgraduate Student, Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg (Russia), E-mail: Info@strida.ru

Белоусова Н.В. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nvasilenko@mail.ru

Belousova N.V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, Management, and Entrepreneurship, Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg (Russia), E-mail: nvasilenko@mail.ru

Ревунов С.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Донского государственного аграрного университета, г. Персиановский (Россия), E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Revunov S.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Don State Agrarian University, Persianovsky (Russia), E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Безденежный А.С. – студент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: saoiamp@mail.ru

Bezdeneshny A.S. – Student, Novocherkassk Engineering and Melioration Institute named after A.K. Kortunov, Branch of Don State Agrarian University, Novocherkassk (Russia), E-mail: saoiamp@mail.ru

Губачева Е.В. – студент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: bugaeva.al@icloud.com

Gubacheva E.V. – Student, Novocherkassk Engineering and Melioration Institute named after A.K. Kortunov, Branch of Don State Agrarian University, Novocherkassk (Russia), E-mail: bugaeva.al@icloud.com

Суханов Е.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк (Россия), E-mail: Sev45@bk.ru

Sukhanov E.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk (Russia), E-mail: Sev45@bk.ru

Грибановская С.В. – старший преподаватель кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: avgrib@mail.ru

Gribanovskaia S.V. – Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: avgrib@mail.ru

Семенова Ю.Е. – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: avgrib@mail.ru

Semenova Yu.E. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg (Russia), E-mail: avgrib@mail.ru

Панова А.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: avgrib@mail.ru

Panova A.Yu. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: avgrib@mail.ru

Романова Е.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского и иностранных языков юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир (Россия), E-mail: toromelena@mail.ru

Romanova E.N. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir (Russia), E-mail: toromelena@mail.ru

Прокуророва О.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института Владимирского государственного университета, г. Владимир (Россия), E-mail: oksana-prokurorova@yandex.ru

Prokurorova O.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Pedagogical Institute, Vladimir State University, Vladimir (Russia), E-mail: oksana-prokurorova@yandex.ru

Синев Д.А. – студент Владимирского государственного университета, г. Владимир (Россия), E-mail: oksana-prokurorova@yandex.ru

Sinev D.A. – Student, Vladimir State University, Vladimir (Russia), E-mail: oksana-prokurorova@yandex.ru

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 3(71) 2026

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал «Reports Scientific Society»
выходит 12 раз в год.

Главный редактор: О.В. Воронкова
Корректурa: В.С. Солодова

Подписано в печать 23.03.2026
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 8,87. Уч.-изд. л. 3,84
Тираж 100 экземпляров
Цена 350 руб.

ООО «НТФ РИМ».